198/19

Р. С. Ф. С. Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ВОЕННОМ СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

198/119

МИРОВАЯ ВОЙНА В ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ.

ПРОРЫВ
РУССКОГО КАРПАТСКОГО ФРОНТА
У ГОРЛИЦЫ-ТАРНОВА
в 1915 г.

Обработано на основании оффициальных источников подполковником резерва, Леонардом, графом фон-Роткирх ~~бароном~~ фон-Трак.

Перевод с немецкого издания Германского Полевого Ген. Штаба, с предисловием и под редакцией Ген. Штаба **В. А. Златолинского.**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
ПЕТЕРБУРГ—1921.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
1143147

Р. В. Ц. Тираж 1000 экз.—1921.

Военная типография Штаба Р.-К. К. А. (площадь Урицкого, 10).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Положение среднеевропейских держав в Мае 1915 года . 13—16

Положение на восточном германском фронте. Положение на западе, положение на австрийско-венгерском фронте, новый оперативный план.

Краткое описание театров военных действий . . . . . 16—19

Население; значение Галиции, как земледельческой и промышленной страны, характер местности в связи с военными действиями; пути сообщения.

Наступление и задачи войск, предназначенных для прорыва. 19—23

Германские войска, предназначенные участвовать в прорыве; 11 армии поручается собственно произвести прорыв; задачи соседних с ней армий; прибытие первых германских транспортов.

Приготовление к наступлению . . . . . 23—31

Трудность задачи. Меры перед сменой частей; первые приказы Макензена. Усилие артиллерии корпусов 11 армии; задачи 11 германской и 4-й и 3-й Австро-Венгерской армий; участки наступления 11 армии. Вступление ведших наступление частей.—Вступление на позиции частей германской 11 армии; мероприятия главнокомандующего Восточным фронтом в целях отвлечения внимания русских от Западной Галиции; последние приготовления командного состава и отдельных частей 11 армии; сформирование корпуса Кнеусль. Участки сражения отдельных частей; переформирование отрядов.

1 Мая 1915 года . . . . . 31—36

Утро: Подход пехоты, предназначенной для наступления; оживленная деятельность нашей разведки; все готово; русская система укреплений и оценка русской боеспособности в сравнении с 11 армией; германская система наступления; приказ высшего командования участвующим частям. Начало пристреливания. Ночь с 1 на 2 Мая.—Левый фланг 4-й Австро-Венгерской армии начинает переход через Дунай.

2 Мая 1915 года . . . . . 36—53

Подготовительная артиллерийская и бомбометная стрельба.—Назначение воздушной эскадрильи для выполнения боевых задач; задания для наступления

стр.

армейских корпусов. Настроение пехоты.—В 11 Баварской дивизии.—В 119 пехотной дивизии.—Наступление корпуса Франсуа.—В 82 и 81 резервных дивизиях.—VI Австро-Венгерский корпус и наша гвардия.—В 12 Австро-Венгерской пехотной дивизии и 39 Гонвадской пехотной дивизии; в 2-й и 1-й Гвардейских пехотных дивизиях.—Результаты дня.—Поддержание 11 армии соседними с ней армиями; добыча 2-го Мая.

3 Мая 1915 года . . . . . 53—61

Преследование до полудня.—Приказ по армии на 3 мая. Оценка положения высшим командованием.—Возобновление сражения.—Наступление 11 баварской дивизии; в 119 пехотной дивизии; 20 пехотная дивизия продвигается до Горлицы; дивизия XXXXI корпуса занимает гору Вильчак.—Результаты 2-го дня.—Добыча, взятая 11 армией; продвижение вперед левого фланга 3-й армии; успешные бои правого фланга 4-й армии, упорное сопротивление русских в местности западнее Тарнова.

4 Мая . . . . . 61—64

Задачи корпусов.—Оценка положения; приказ по армии на 4-е Мая; русские подвозят сильные резервы; список, установленных 2-го Мая утром до 4-х часов дня русских частей.

Корпус Эммиха достигает участка Вислоки . . . . . 64—72

Центр и левый фланг 11 армии отбрасывают русских к третьей укрепленной позиции.—XXXXI резервный корпус, сражения в V корпусе, победоносные бои гвардии.—Успехи 3-й и 4-й армий. Распоряжение на 5-е Мая:

Последствия прорыва . . . . . 72—81

События до 5-го Мая вечером.—Корпус Эммиха отрезает пути сообщения с Карпат между Змигродом Новым и Дуклой и получает приказ временно не продвигаться дальше; тяжелые бои центра и левого фланга 11 армии во время ночи на 6 Мая на западном берегу Вислоки; успехи 4-го Австро-Венгерской армии; уничтожение западного крыла русского карпатского фронта.—События 6 и 7-го Мая 1915 года. Участок Вислоки перейден; 11 армия овладевает переправой через Сан, уничтожение русского фронта от Буковины до Пилицы.—Распоряжения Австро-Венгерского командования 2-й, 3-й и 11-й и 4-й армиями; ожесточенные русские контр-атаки 9-го и 10-го Мая.—Сражения у Ярослава; переход через Сан на расстоянии 30 км.

Заключение . . . . . 81—88

Предисловие.

В длинном ряде больших по замыслу, поучительных по выполнению и знаменательных по последствиям операций мировой войны, прорыв русского Карпатского фронта у Тарнова-Горлица бесспорно занимает выдающееся место. С него начинается новый период войны.

Русские армии Юго-Западного фронта, перейдя с первых дней войны в энергичное наступление, вторглись в Галицию.

Разметав в полном смысле этого слова три австрийских армии, победоносно, но с тяжелыми и изнурительными боями, прошли всю Галицию, поднялись на трудно доступные Карпатские горы и остановились на широком хребте, местами только спускаясь по ту сторону хребта—к Венгерской равнине.

Однако, в этих нечеловеческих условиях русская армия надорвалась.

Физическую свою силу она потеряла оттого, что лишилась лучшего своего кадрового состава, который погиб на полях Галиции и Карпат, будучи заменен плохо подготовленными запасными и ополченскими пополнениями.

С другой стороны, истратив в период Галицийских великих сражений почти всю свою материальную часть, она стояла беспомощная на протяжении четырехсот верст Карпатского хребта с недопустимо слабой артиллерией, почти без снарядов и патронов и даже с недохватом ружей.

В моральном отношении она надорвалась потому, что утратила веру в свое командование, которое не сумело использовать достигнутые с таким трудом успехи. Помимо больших и малых ошибок, беспрестанно сопровождавших

воннные действия, высшее командование не способно было руководить мировыми военными операциями, задаваться крупными целями и направлять общий ход событий. Оно разменялось на мелочи и ограничилось лишь одобрением или порицанием предлагаемых главнокомандующими планов, своего ничего не давало, его творческой полководческой работы не было видно, а потому все шло вразброд.

Вместо того, чтобы мощным ударом прорвать Карпатский фронт в каком-либо одном пункте, как сделали это немцы у нас, высшее командование вполне удовлетворялось тем, что в течение более полугода армии долбили Карпатский хребет на всем его протяжении, бесполезно расходуя силы и средства на овладение отдельными сопками. А, между тем, для такого прорыва неоднократно представлялись случаи, особенно после падения крепости Перемышля, когда освободилась осадная армия.

В этот период на нашем Северо-Западном фронте, после бурных сражений конца 1914 г. и начале 1915 г., перешли к позиционной войне.

На франко-английском фронте также установилось затишье. Немцам было необходимо использовать эту временную передышку и в то-же время повлиять в свою пользу большим военным успехом на сомнительное поведение Италии и Румынии, а также поддержать слабый Австро-Венгерский фронт. И вот немцы сделали то, что должны были сделать мы,—прорвали Карпатский фронт, приведший в результате к потери нами всей Галиции, Польши, Литвы и Прибалтийского Края со всеми нашими крепостями и, таким образом, в корне изменили не только общее стратегическое положение на всем русском театре военных действий, но и повлияли на общий ход всей войны.

Предлагаемый перевод немецкого издания Генерального Штаба полевой армии охватывает полностью события этого прорыва у Тарнова-Горлицы и дальнейшие действия в Галиции до подхода немцев к линии реки Сана.

В нем важны и интересны не столько военные действия после прорыва, которые слишком обобщены, кратки и вследствие этого не вполне согласуются с истинным положением дел, так как в них выдвигаются исключительно

все благоприятные для наших противников эпизоды, умалчивая о своих неудачах,—сколько поучительны страницы, посвященные описанию приготовления к прорыву, его организации и выполнения, а также любопытны оценка и разбор действий русских войск и нашего командования.

Из этого описания выясняется, с какой тщательностью была проведена вся организационная работа, столь присущая немецкому характеру, с какой удивительной предусмотрительностью, дальновидностью и знанием местных условий театра и своего противника были разработаны все мероприятия, обеспечивающие безотказный успех задуманного прорыва, с какой обдуманностью и скрытностью была произведена переброска с Западного фронта целой немецкой армии на Карпаты и включение ее в линию Австро-Венгерского фронта. Наконец, там изложена разработка плана действий, распределение задач, предварительная, а затем и ближайшая разведка русского фронта, общая и частная ориентировка всех начальников и войск, добросовестная работа самых войск в подготовительный период, демонстрации и, как венец всего, напряженная огневая подготовка могучей по роду и количеству артиллерии, которая и являлась главным фактором успеха немцев как при прорыве, так и в дальнейших действиях после прорыва.

Если исключить несколько мест, в которых автор, в целях большего оттенения доблести германских войск и превосходства германского командования, сгущает краски при описании недостатков и промахов русских войск, то можно признать, что описание составлено с достаточной для противника об'ективностью, которое, между прочим, не отказывается отдавать и должную хвалу действиям русских войск, сражавшихся почти без артиллерийского огня.

Без оговорок можно признать справедливую оценку, которую автор дает высшему русскому командованию. Наоборот, нельзя признать беспристрастной непрерывное восхваление и возвеличивание автором германских войск и командования, тем более, что в очерке выпущены все неблагоприятные и невыгодные для немцев случаи и обстоятельства.

Это чрезмерное восхваление, которое необходимо учитывать при пользовании этим трудом, совершенно понятно,

имея в виду преследуемую издателем цель. Оно составлялось осенью 1917 г. в период наибольшего напряжения последних сил германского народа, а потому необходимо было всеми мерами поднимать и укреплять его дух: „Очерки эти предназначаются не для целей военной науки, а для германского народа в его целом", говорится в немецком предисловии, т. е., добавим мы, преследуют агитационную цель.

Не лишены интереса многие страницы очерка, свидетельствующие о том, как русское высшее командование было застигнуто врасплох начавшимся прорывом. Оно не только не учитывало неотвратимый, по всей совокупной обстановке, сильный удар со стороны наших противников на Карпатском фронте, но у него не пробудилось полководческого чутья даже и тогда, когда предвестники прорыва уже ясно парили над обреченным русским Карпатским фронтом.

Мы от себя добавим, что если бы высшее наше командование, хотя бы 2-го Мая, т. е. в первый день прорыва, ясно сознало, что это начало громового удара, то и тогда не было бы поздно, конечно, не остановить прорыв, но ограничить размер последовавшей катастрофы.

Надо иметь в виду, что в это время на Юге России были сосредоточены большие силы — целая армия, — для выполнения фантастического плана высадки на Босфоре. Никакой высадки эта армия, конечно, не произвела, но была преступно раздергана по частям для затыкания дыр, обнаружившихся по мере развития прорыва, вместо того, чтобы эту армию, по продуманному плану, целиком перебросить в Галицию и прочно поставить ее хотя бы на сильно укрепленной линии реки Сана, между Перемышлем, Ярославом и Сенявой и на эту прочную линию отвести войска, сбитые с Карпатского хребта. Это дало бы возможность, под защитою свежих войск этой армии, привесть в порядок отступающие части и закрепить за собою Восточную Галицию.

Однако, дремавшее сознание ставки и Юго-Западного фронта о важности совершающихся событий и упорное нежелание расстаться с Западной Галицией привели к тому, что мы с обломками армий Юго-Западного фронта откатились на свою собственную территорию и подвергли ее

всем бедствиям войны. Потеряв все, что было достигнуто с величайшими жертвами, мы, не кончив войны, должны были снова ее начинать, но при несравненно худших условиях— в обстановке обороны, после понесенного поражения и почти без войск, которые надо было вновь создавать.

Для полноты обрисовки той обстановки, которая сложилась перед прорывом немцами Карпатского фронта, приведем данныя, конечно, далеко неполные, свидетельствующие о готовившихся важных событиях.

В конце апреля (нового стиля), примерно в двадцатых числах, в то время, когда факт сосредоточения больших германских сил против 3-й русской армии, занимавшей фронт прорыва, бесспорно был установлен данными, добытыми разведкой, главнокомандующий Юго-Западным фронтом ген. Иванов считал возможным (14/27 апреля) переход в „общее наступление“ всеми войсками Галиции. Задержка заключалась только в недостатке снарядов. Верховный Главнокомандующий одобрил мысль „о несоответствии частичных наступлений и о предпочтительности такового всеми силами, развернутыми в Галиции“. Начало наступления предоставлялось ген. Иванову, но от последнего требовалось, чтобы начатое наступление не могло замереть, а непременно было бы доведено до конца, т. с. до выхода в Венгерскую равнину.

Таким образом, ни Ставка, ни Главнокомандующий Юго-Западного фронта, видимо, не придавали никакого значения факту сосредоточения армии ген. Макензен против 3-й русской армии.

Только (М. Бонч-Бруевич. Потеря нами Галиции в 1915 г. Часть I.—Через Карпаты в Венгрию зимою 1915 г. Москва, 1921 г.) 16/29 апреля Начальник Штаба Юго-Западного фронта, „ввиду обнаруженного сбора сил противника у Горлице“, от имени ген. Иванова отдал распоряжение о передвижении пехотных частей, находящихся в тылу, в западном направлении. Такими ничтожными мерами за два дня до прорыва реагировало высшее командование на надвигающуюся опасность.

19 Апреля—2 Мая, когда Ставка получила донесение о наступлении немцев, последовало назначение к перевозке с Северо-Западного фронта в Галицию еще одной дивизии.

20 Апреля—3 Мая ген. Иванов просил Ставку „не отменять уже разработанную операцию в Заднепровье".

Сопоставив эти данныя с теми, которые приведены в немецком очерке, а также приняв во внимание состояние и положение русской армии на Карпатах, становится понятным и легко об'яснимым те большие успехи, которых немцы достигли в сравнительно короткий двухнедельный период. Во всяком случае, предлагаемый перевод является первым печатным на русском языке цельным очерком достопамятной операции.

Петроградский Отдел Военной Литературы, выпуская этот труд, надеется, что появление его в свет даст толчок ускорить и русским исследователям разработку этой операции по русским документам и материалам, дабы представить гигантскую борьбу в свете военно-исторической истины.

В. Златолинский.

14 Сентября 1921 г.
Петроград.

„Предисловие к немецкому изданию".

Размеры всемирной войны не имеют себе мерила в войнах прошлого. Сражения, которые вчера еще держали в напряжении весь мир, сегодня уже почти совершенно позабыты. Хотя в действительности германский народ, начиная с 4 августа 1914 года был ежедневно осведомлен сообщениями высшего командования о событиях, происходящих на всех фронтах, но этот вид сообщений отличается отрывочностью сведений и потому от общества остается скрытой внутренняя связь великих событий. На этом основании полевой генеральный штаб решил выпустить целый ряд отдельных очерков, в которых германский народ ознакомился бы с ходом главнейших военных событий, развертывающихся на отдельных фронтах. То, что дают настоящие очерки, является далеко еще не историей войны. Года, а, может быть, и целые десятилетия, должны пройти, пока вполне станет ясна внутренняя связь событий между собой. Это будет возможно только тогда, когда, кроме архивов германского генерального штаба и союзных с нами держав, откроют для нас двери и архивы неприятельских стран. Но сегодня уже германский народ должен иметь сведения о ходе отдельных боев из описаний лиц, участвовавших в отдельных сражениях и имевших доступ таким образом к оффициальным материалам войны. Возможно, что более поздние исследования внесут некоторые изменения и исправления в общую картину, нарисованную нами сегодня. Но это не должно служить препятствием для выпуска очерков, составленных на основании оффициальных данных. Выпуск этот должен рассеять все так легко возникающие среди народа легенды и слухи, бороться с которыми впоследствии

будет гораздо труднее, если даже и не вполне безнадежно. Очерки эти предназначаются не для целей военной науки, а для германского народа в его целом, как носителя войны, в особенности же для участвовавших в ней, с целью пробудить в них сознательное отношение к великим событиям, свидетелями которых они сами были и для успеха которых они с радостью жертвовали своей жизнью и кровью.

Главная штаб-квартира, осенью 1917 года

Генеральный Штаб полевой армии.

Положение средне-европейских держав весною 1915 г.

Положение на восточном германском фронте.

„Две германских армии стояли против укрепленной русской линии Нарев-Бобр-Неман, в то время, как еще не была закончена отправка военной добычи, взятой в Мазурском сражении, и германские орудия уже грохотали перед Бобрскими позициями", читаем мы в последней главе очерка „Зимняя кампания в районе Мазурских озер" [1]).

Генерал-фельдмаршал фон-Гинденбург задумал сделать во второй половине февраля 1915 года наступление на укрепленную еще в мирное время линию Нарев-Бобр и, прорвав ее, продвинуться вперед в южном направлении. Этим он надеялся заставить противника очистить его слишком выдвинутые вперед позиции на левом берегу Вислы и отвести свои большие войсковые массы за эту реку. Но русское военное командование, с поразительной быстротой перебросив на линию от Вислы, ниже Новогеоргиевска, до Немана, севернее Гродно, в несколько раз превышающие количество сил, взятых с других фронтов и пополненных из резервов, казавшихся в то время еще неистощимыми, само перешло в наступление. Однако, генерал-фельдмаршалу Гинденбургу удалось железной силой остановить это наступление. Таким образом, в последних числах февраля и первой трети марта месяцев началась и на северном фланге восточного фронта позиционная война по указанной линии; никакого изменения в создавшееся положение не внесло и

[1]) Выпуск 20 серии отдельных очерков всемирной войны.

то обстоятельство, что высшее командование в конце марта перебросило две кавалерийских дивизии с западного фронта в распоряжение главнокомандующего восточного фронта, на левый фланг 10 армии. В первое время на их долю выпала только оборона открытого фланга. На большом полукруге на левом берегу Вислы сидящие в окопах части оставались в бездействии, несмотря на то, что в течение марта несколько раз вспыхивали там отдельные сражения.

Положение на западе: в Шампани попытка большого прорыва французов, начатого ими в половине февраля и продолжавшегося до конца марта, окончилась для них полной неудачей, связанной с большими потерями. Попытка этого прорыва известна у нас под названием „Зимней". У Нейв-Шапеля англичанам удалось 10-го марта достигнуть лишь незначительных успехов, несмотря на то, что 48 английских батальонов сражались против 3-х германских. В течение марта и начала апреля месяцев разыгралось несколько серьезных сражений, окончившихся для нас благополучно.

Таким образом, на германских фронтах противник был в это время парализован и обессилен, большого же успеха при наличии в то время имевшихся у Германии военных сил и нельзя было ожидать. Ведь у нас не было сколько нибудь значительных резервов.

Положение на австрийско-венгерском фронте; новый операционный план. В конце февраля 1915 года в Германии начался новый набор для сформирования новых частей; как только он был закончен, так весь центр тяжести военных операций был перенесен на юго-восток. Положение на австрийско-венгерском фронте южнее Вислы было не из особенно благоприятных. Начатое в конце января, после вступления южной германской армии, наступление южных карпатских армий, было задержано снежными заносами и морозами, благодаря чему русским удалось перебросить в эту местность новые силы для обороны своих находящихся в опасности участков. Поэтому нельзя было достигнуть каких-либо решающих успехов. В то время, а именно 22-го марта 1915 года, пала крепость Перемышль. Русские, таким образом, могли передвинуть свои освободившиеся после падения Перемышля силы в направлении перевала Дукла,

с целью перейти не высокие в этом месте горы и прорваться в Венгрию. Внутренние фланги 2-й и 3-й австро-венгерской армий находились, благодаря этому, в большой опасности. Румыния и Италия все явственнее и явственнее переходили на сторону Антанты. Об'явление ими войны средне-европейским державам не оставалось больше под сомнением, как только тройственному согласию удастся одержать хотя бы одну действительную стратегическую победу. Кроме того, царское правительство, одержав блестящую победу над Австро-Венгрией, не преминуло бы нанести смертельный удар борющейся из последних сил Турции. В половине марта стало ясно, что наш противник с помощью англо-французского средиземного флота намеревается повести большое наступление с суши и моря на Дарданеллы. Русское Верховное главнокомандование сосредоточило большие силы на юге России, проектируя сделать высадку на Босфоре. Но еще раз опасность миновала. Русским пришлось, благодаря сильному сопротивлению австро-венгерской армии, перебросить свои силы, приготовленные на юге России для выполнения вышеуказанного плана, на Карпаты. Казалось, что прорыв должен был там окончиться успехом. Однако, в самую тяжелую минуту избавителем выступил состоящий из трех дивизий германский корпус Бескидов, под начальством генерала-от-кавалерии фон-дер-Марвиц. Это случилось как раз в начале апреля. Русское наступление было остановлено железным сопротивлением союзных армий. Одновременно удалось также и дальше на юге-востоке остановить упорное наступление царских войск. Таким образом, большое русское наступление в Карпатах в половине апреля месяца могло уже считаться вполне неудавшимся. Но несмотря на это все же не наступало облегчения в создавшемся положении. Военные намерения Италии становились с каждым днем яснее; следовало неминуемо ожидать с ее стороны об'явления войны в ближайшее время. Поэтому необходимо было быстро нанести русским сильное поражение и этим самым освободить значительную часть австро-венгерских сил для обороны Дунайской монархии против Италии. Верховное главнокомандование предложило на основании этого 13 апреля 1915 года австро-венгерскому командованию попытаться сделать про-

рыв русского фронта в западной Галиции и этим обеспечить себе необходимый успех. Влияние этой великой победы, конечно, воздействовало бы на поведение румын.

Решение — взять для выполнения этого плана необходимые и значительные силы с западного фронта — могло быть принято только при полном доверии в непоколебимость германских войск в обороне, так как находившиеся в то время во Франции английские и французские военные силы превышали наши западные армии более чем на 600 батальонов пехоты. Убеждение, что разрешение вопроса следует прежде всего искать именно на востоке не обмануло высшее командование; и, несмотря на то, что и на западе, как раз в это время, стала оживать боевая деятельность, переброска войск в Галицию с западного фронта тем не менее продолжалась.

Краткое описание театра военных действий.

Читая даже очень почтенные труды по географии с описанием Галиции, получаешь не особенно благоприятное впечатление об этой стране. Отделенная высоким хребетом Карпат от остальной прекрасной части Дунайской монархии, доступная холодным ледяным ветрам и нестерпимым жарам России, с мало развитой промышленностью, и с населением, большая часть которого составляют безграмотные,—эта коронная австрийская земля кажется уже почти „русской“ в прежнем худом смысле этого слова. Ничего нет поэтому удивительного, что большинство венгров и многие западные австрийцы с дрожью говорили об этой стране. Она была для них „страной по ту сторону Карпат“, в которой нет ничего привлекательного, где не существует культуры, где господствует грязь и паразиты, и в которой жить можно только с помощью „галицийских евреев“, с их типичными пейсами и грязными лапсердаками. Поэтому можно легко себе представить, что в первое время всемирной войны юго-восточный театр военных действий казался привыкшему к порядку и чистоте немецкому солдату еще ужаснее, чем „ледяная пустыня России“, которая в начале войны казалась в противоположность западному театру войны

воплощением всего самого непривлекательного и в которой и без того уже тяжелая и полная лишений война пред'являла еще более тяжелые требования к людям и животным.

С течением времени, однако, эти представления вполне изменились. Теперь, наоборот, большинство из нас, немцев, участвовавших в галицийском походе летом 1915 года, вполне правильно утверждает, что „Австрия по ту сторону Карпат" является богатой и прекрасной страной, в которой живется очень хорошо. Коренная земля Галиции перешла к Австрии по первому разделу Польши в 1772 году; в 1914 году занимаемая ею площадь равнялась 78.532 кв. килм., причем она была густо заселена. Несмотря на то, что значительная часть страны занята горами, количество населения, приходящегося на один кв. килм., достигло 90 человек. В Привислянском крае живут преимущественно поляки, на Днестре — русины и малороссы, но везде первенствующую роль играют „галицийские евреи", неприятно отличающиеся некоторыми чертами от своих остальных единоверцев. Они пользуются низким культурным уровнем населения и эксплоатируют его; вся торговля и промышленность края находятся в руках евреев. Галиция самая большая коронная земля Австрии и в то же время является и ее самой плодородной частью. По количеству лошадей и скота она также занимала в Дунайской монархии первое место после Венгрии. В 1913 году в ней была половина всех переписанных в Австрии лошадей, более $^1/_4$ всего рогатого скота и более $^1/_3$ всех домашних птиц. Громадное количество как животных, так и кукурузы и яиц вывозилось из Галиции в другие страны; кроме того, предметом обработки и вывоза служили лен, сахарная свекловица и табак. Эти предметы создавали соответствующую промышленность, которая, также впрочем, как и земледелие, должны были еще быть подняты на должную высоту. Из ископаемых богатств в Галиции находятся: соль, калий, каменный уголь, горный воск и, главным образом, нефть. Почти на поверхности всей страны имеются нефтяные эксплоатируемые источники, находящиеся преимущественно в местности Горлица-Ясло и у Борислава, западнее Стрыя. Добыча нефти в стране имеет еще громадную будущность, хотя в настоящее время Галиция занимает

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

третье место в Европе по количеству находящихся в ней источников. В горах большую роль играет лесной промысел; некоторые его отрасли также как и ткацкое дело доставляют достаточные средства к жизни небольшому горному населению страны. Горная Галиция, главным образом, обладает также и красотами природы. Горная система Карпатов, идущая с юго-востока на северо-запад, отделяющая своими высокими частями Галицию от Венгрии, обладает густыми, богатыми дичью лесами с громадными столетними деревьями, лесами, полными романических ущельев, прорезанных водопадами, широко раскинувшимися лесами и плодородными долинами.

Все это богатство по ходу военных событий досталось в 1914 году в руки русских. В настоящее время шел вопрос об обратном завоевании Галиции. Первый удар должен был быть нанесен в Западной Галиции. Этим именем называется область между Вислой и Саном. Она представляет собою спускающуюся терассами с северо-запада на юго-восток область, которая отличается своим особенным характером от окружающей местности, благодаря естественным препятствиям, образуемым реками Дунайцем и Белой, восточнее—реками Ропой и Вислокой и Ясиолкой и Вислокой, а с другой стороны, также и высокими возвышенностями, поднимающимися до 600 метров над уровнем моря, покрытыми густыми лесами. Эти возвышенности, с одной стороны, являются выгодными для обороняющихся, облегчая им задачи обороны и возможность упорного сопротивления, с другой стороны, они представляются превосходной целью для артиллерии противника; кроме того, они являются прекрасными обсервационными точками для ведущих наступление. Следует еще упомянуть и о широко раскинувшихся деревнях, которые удобным расположением способствуют частичной обороне участков.

При удаче проектированного прорыва, нам останется следовать по пятам за противником, чтобы этим отнять у него всякую возможность вновь укрепиться на склонах горного хребта, широко растянувшихся деревнях, или за отдельными речными участками и оказывать нам сильное сопротивление. Для этого однако требовалось иметь хорошие пути сообщения

для авангарда и резервов. Но эта местность бедна как железными дорогами, так и не обладает хорошими шоссейными путями. На севере двухколейная железнодорожная ветвь Краков — Ржешов — Львов составляет пограничную линию между горной местностью и низменностью; кроме того здесь еще имеются железные дороги Новый Сандец—Грибов—Тарнов, Грибов—Горлица—Ясло—Ржешов, Ясло Санок (схема 1). Последние железнодорожные ветви, как в большинстве галицийских железных дорог, одноколейные; пользование ими для военных целей на этом основании в высшей степени затруднительно. Путь следует по бесчисленным извилинам долин, имеет недостаточное число раз'ездов и слаборазвитые станции. Только небольшое количество находящихся на театре военных действий широких шоссейных дорог, было хорошо оборудовано, большинство же из них были слабой постройки. Легко крошащиеся горные породы быстро дробились под тяжестью обозов, вызывая продолжительные и серьезные ремонтные работы, требующие многочисленного персонала. Проселочные дороги с крутыми уклонами часто были неудобны дли передвижения обозов. Для кавалерии и для артиллерии, в особенности же, для легкой австро-венгерской, они были удобны в хорошую погоду; но ливень в течении нескольких часов делал их совершенно непроходимыми.

Наступление и задачи войск, предназначенных для прорыва.

В первых числах последней трети апреля месяца 1915 года непрерывно неслись поезда с германскими войсками к австро-венгерской укрепленной линии, в район Строце — Грибов — Новый Сандец и Слотвина — Бохния, также как и западнее. Они высаживали здесь следующие части: 11-ю баварскую и 119-ю пехотную дивизии, XII-й резервный корпус, 81-ю и 82-ю резервные дивизии, гвардейский корпус, 1-ю и 2-ю гвардейские пехотные дивизии, а несколько дней спустя и штаб X-го армейского корпуса с 19-й и 20-й пехотными дивизиями. Все эти части перебрасывались с за-

падного фронта, на котором они в течение более или менее продолжительного времени стояли в резерве. До своей отправки они в течение нескольких недель подготовлялись к предстоящей им задаче прорыва, наступления против хорошо укрепленной позиции и маневренной войне. Все недостатки, приобретаемые солдатами в продолжительной окопной войне, были устранены. Способность маневрировать в больших войсковых массах была с помощью учебных маршей вновь поднята на должную высоту. Вооружение, снаряжение и обмундирование были пополнены, а также приданы запасные части для укомплектования полевых частей. Отдельные боевые единицы были вновь переформированы. Короче говоря, это были боеспособные и готовые к наступлению части, горящие желанием под руководством достойного начальника обратить врага в бегство и продолжать его преследование в давно желанной наступательной войне. С большим удовольствием они отряхнули с себя пыль окопной войны; все, начиная с командующего генерала и кончая самым молодым канониром, с большим увлечением упражнялись в ведении наступления и атак. Все чувствовали, что на них возлагается особенная задача и все хотели доказать себя достойными пред'явленного к ним требования. Никто не сомневался, что прорыв также как и на западном фронте будет удачным. Когда же поезда стали перерезать Германию, все дальше и дальше унося войска на восток, то тогда всем стало ясно, что в данном случае дело касается русских, и что прорыв именно проектируется на их фронте, что придется сражаться с русскими, и уже заранее все чувствовали себя победителями. Чувство превосходства во всех отношениях, несмотря на несколько раз превышавшее количество русских сил, наполняло наши сердца. „Мы будем сражаться под начальством Гинденбурга“ говорили мы. Не было ни одного среди нас, который сомневался бы в победе. К этому следовало еще прибавить триумфальный переезд через Германию. Народонаселение выказывало тоже воодушевление, как и при мобилизации. Также, как и в 1914 году, на вокзалах устраивались торжественные встречи; поезда забрасывались со всех сторон подарками. Кто из нас не пожимал охотно ручку хорошень-

кой молодой дамы, являющейся представительницей Женского общества или Красного Креста, и несущей день и ночь дежурство на станции, снабжавшей проезжающие воинские части продуктами и прохладительными напитками. Кто из нас не чувствовал себя счастливым при приветствиях, расточаемых как молодыми, так и старыми, нам—солдатам—в родных местах. Молодые люди и девушки, стоящие, согласно строгим правилам военного времени перед вокзалами, приветствовали проходящие военные эшелоны криками „ура“ и не знающим конца маханием платков. На поле старик, согбенный годами, поворачивался по направлению к поезду, снимал шляпу и кивал нам головой; в деревнях молодые и старые крестьянки махали нам в виде приветствия своими передниками, а в городах население выходило на улицу или балконы, чтобы крикнуть защитникам родины „последнее прости“ или „до свидания“. Встречались люди в трауре; вдовы военных, матери, потерявшие одного или нескольких сыновей, невесты, получившие известие о смерти жениха на вражеской стороне, все они приветствовали нас; их искренние, сердечные пожелания напутствовали нас. Куда.—этого мы не знали. Место назначения строго скрывалось от нас; даже коменданты железнодорожных станций не имели никакого представления об этом. Но об этом мы не беспокоились. Нас везли на восток: новый период походной жизни открывался перед нами; нас призвали нанести нашему противнику новый удар, и это сознание наполняло наши сердца. В радостном настроении наслаждались мы красотами природы Германии и вновь наступающей молодой весной. Долина Мозеля, Лана, Ризенгебирге—и неожиданно мы очутились в Австрии. Нам предстояло сражаться рука об руку с союзником. Это было для нас нечто совершенно новое, и это новое увлекло нас. Мы решили показать австрийцам и венграм, что мы могли сделать. Мимо покрытой снегом Татры пронесся поезд, наконец, он вошел в одну из лесистых долин Карпат и только на четвертый день он остановился для высадки. Мы приехали на место нашего назначения. Тут мы узнали, что мы будем сражаться не под начальством генерал-фельдмаршала Гинденбурга, а под начальством генерал-лейтенанта фон-Макензена. „Он является

одним из наших опытнейших вождей", говорилось кругом нас.

Одновременно с германскими войсками, предназначенными для наступления, прибыл в западную Галицию по приказу Главного командования и вновь сформированный в конце марта штаб командующего 11-й армией. В его ведении находились: согласно договору между германскими и австро-венгерским командованием, кроме высаживающихся германских войск, еще и VI-й австро-венгерский корпус с 12-й австро-венгерской пехотной дивизией, 39-й венгерской гонведной дивизией и 11-й венгерской гонведной кавалерийской дивизией. Сформированная из выше упомянутых войсковых частей 11-я армия должна была прорвать русский фронт совместно с австрийской 4-й армией, примыкающей к ней с севера, ведя наступление по линии Горлица—Громник на восток, чтобы в дальнейшем сбить Карпатский фронт к западу от перевала у Лупкова. (схема 1). Для того, чтобы действия обеих союзных армий были согласованы 4-я австрийская армия эрцгерцога Иосифа-Фердинанда была подчинена генерал-лейтенанту фон Макензену. Штаб командующего 11-й армией был в свою очередь подчинен австро-венгерскому главнокомандующему фельдмаршалу Эрцгерцогу Фридриху, который издавал приказы в тесном контакте с германским главнокомандующим.

Австрийский главнокомандующий поручил германской 11-й армии произвести прорыв, а 4-й австро-венгерской обеспечивать северный фланг 11-й армии. Для выполнения этой задачи эрцгерцог Иосиф Фердинанд должен был части своих войск, освободившиеся вследствие прибытия 11-й армии и развертывания 3-й австрийской армии, сосредоточить к своему южному флангу и совместно с этими армиями наступать вдоль реки Бела и на высоты между Белой и Дунайцем, нанося поражение противнику, находящемуся в этом районе. 3-я австрийская армия должна была прикрыть южный фланг 11-й армии, наступавшей своим правым флангом в общем направлении по линии Змигрод Дукла — Санок, тем, что она при начале наступления 11-й армии должна держаться своим северным крылом южнее долины Пшегонины и хребта Магоры и в случае

надобности давать подкрепления необходимые на фронте. Остальными частями 3-й австрийской армии, 2-й австрийской и южной германской армии было приказано помешать русским оттягивать свои войска с фронта.

Приготовление к наступлению.

Трудность задачи. Меры, принятые до введения наступающих войск. Задача, поставленная генерал-лейтенанту фон Макензену, ставила германское командование в совершенно новые условия; нужно было прорвать вражеский широко раскинувшийся, сплоченный и сильно укрепленный фронт и в конечном результате разрушить его совершенно. То, чему французы обучались и в мирное время, а именно, что, прорвав врага в центре, следует отбросить его в разные стороны, что наши враги действительно и испробовали на западном фронте, потерпев при этом громадные потери и полную неудачу, должно было быть испробовано нами и именно в применении к врагу, обладающему искусством по сооружению укреплений, и который до сих пор казался непобедимым. Кроме того, было известно, что русские упорно обороняются, и что, привыкши к безусловному повиновению, они скорее позволят себя убить, чем покинуть без приказа своих начальников занимаемый ими участок. Уже однажды австро-венгерские войска в рукопашном сражении пытались прорвать русскую линию; это было в январе—феврале 1915 года у Лисингена, где сражалась южная армия на покрытых глубоким снегом Карпатских вершинах. Можно рассматривать это сражение в снегу глубиною в 3—4 метра и при страшном морозе в 20—30°, как нечто сверхчеловеческое; русских, хотя в результате и удалось отбросить, но тем не менее не удалось прорвать их фронта. Своевременно подошедшие свежие русские войска закрыли линию прорыва. Этот опыт многому научил. При выборе нового места прорыва старались избежать суровую и представляющую массу затруднений местность в целях облегчения подвоза через горный хребет. С этой целью была выбрана местность, в которой можно было разместить доста-

точное количество тяжелой артиллерии, где она могла бы действовать с успехом; артиллерийские части были обеспечены необходимым количеством боевых припасов и доставлены на место назначения. Орудия всех калибров, начиная с полевого орудия 96/п. А до 30,5 см. мортиры должны были уничтожить русские укрепления и позиции, и по возможности сравнять их с землей, одновременно деморализуя противника, очистить дорогу нашей пехоте. В общем число орудий, предназначенных для этой цели, достигало 700, что составляло для того времени громадное количество. Кроме того, новшеством являлось прибытие большого числа минометов, присоединенных к отдельным дивизиям, в виде подвижных боевых единиц. В местах, находящихся на таком близком расстоянии от врага, что по мнению пехоты артиллерийская подготовка была недостаточной, выдвигались минометы. Резкий, оглушительный взрыв легких, средних или в особенности тяжелых мин оказывал влияние даже на русских, обладавших железными нервами; их способность сопротивления при разрывах мин скоро ослабевала.

Привлечение в дело многочисленной артиллерии и минометов, горящие страстным желанием наступления войска, находящиеся в превосходном состоянии, полная согласованность низшего командования и опытное высшее командование не могли бы одни обеспечить стратегический успех прорыва. Главная задача была в том, чтобы поразить врага врасплох. Необходимо было произвести наступление на русских, поразив их совершенно неожиданно своей стремительностью, дабы они не успели принять против грозящей опасности соответствующих мер и подвести сильные резервы. Чтобы правильно уяснить себе всю трудность возложенной задачи, нужно представить себе, что германские войска, предназначенные для наступления, проехали только что перед этим через всю Германию и что появление в Австрии такого большого числа германских частей было совершенно исключительным, и потому это событие обсуждалось всеми людьми, видевшими и слышавшими о них, как нечто особое. Кроме того, выгрузка и продолжавшиеся в течение нескольких суток переходы до сборных пунктов производились в местности, где русский шпионаж щедро оплачивал своих агентов.

Затем, замещение австро-венгерских частей германскими происходило на глазах у русских, да и сами приготовления к наступлению требовали значительного времени; нельзя было укрыться от разведок, как воздушных, так и разведывательных частей. Сколько приготовлений нужно было сделать, пока мог раздаться первый артиллерийский выстрел, возвещающий начало наступления с целью прорыва. В течение десяти дней безостановочно прибывали эшелоны. Сразу по выгрузке эшелоны направлялись в сборные пункты и тем самым на долгое время были скрыты от наблюдения воздушной разведки противника, однако, в хорошую майскую погоду старание скрыть подвезенные войсковые части вызывало много хлопот. Между тем, на всем фронте производились разведки, которые были необходимы перед сменой австро-венгерских частей германскими войсками, а также для правильного расположения различных родов войск, предназначенных для прорыва. Германское главнокомандование благоразумно распорядилось, чтобы высшие начальники с офицерами генерального штаба и начальниками артиллерии и разведывательных частей прибыли на место с первыми эшелонами. Благодаря этому, немедленно же по их прибытии могла начаться разведка, как австро-венгерских расположений, так и русских, равно как путей для подхода к полю сражения и районов развертывания, предназначенных для пехоты, инженерных войск, артиллерии, минометов и разведчиков. Воздушная разведка функционировала настолько, чтобы не обратить внимание русских многочисленными эскадрильями на избранный участок.

Первые распоряжения Макензена. Главнокомандующий согласно личного наблюдения решил избрать местность, в которой 11-я армия должна была вести наступление по линии Ропица Русская-Горлица-Стасковка, Ржепеник. 25 апреля 1915 года был отдан основной приказ по армии о распределении на избранных участках германских частей, сменяющих австро-венгерские части. 26 апреля последовал, на основании собранных разведкой данных, приказ об усилении артиллерией соответствующих армейских корпусов и первые распоряжения, относящиеся к 4-ой австро-венгерской армии, так же как и ориентация 3-й австро-венгерской армии гене-

рала-от-инфантерии Бороевича фон-Бойна. Из этих приказов и распоряжений главнокомандующего ф. Макензена было ясно следующее: 11-я армия должна была занять указанное ей расположение 28-го апреля в 10 часов утра одновременно с 11-й баварской и 119-й пехотной дивизией, XLI-м резервным корпусом с австро-венгерскими VI-м армейским корпусом и гвардейским корпусом. 11-я гонведская кавалерийская дивизия должна была расположиться южнее Дунайца у Закличина, с южной стороны его, к 27 апреля. X-й армейский корпус генерала ф. Эммиха, еще находящийся в пути, должен был оставаться и дальше в резерве, 29-го же — одна его дивизия должна была подойти с северо-запада к Новому Сандецу, а другая занять местность восточнее Райброта. Наступление с целью прорыва было предположено сделать 2-го мая, причем 11-я армия должна была вести наступление по линии Змигород Новый-Колачицы.

4-я австро-венгерская армия должна была занять до 30-го апреля позицию между северным флангом 11-й армии и Вислой с таким расчетом, чтобы быть в состоянии вести также наступление по возможности наибольшим количеством сил на своем правом фланге, одновременно с 11 армией по линии Рыглицы — 403 (приблизительно в 6 км. северо-западнее Тухова), прикрывая при развитии наступления левый фланг 11 армии. Разграничительной линией между 11-й и 4-й армиями служила: высота Беловка севернее Сицковицы — 338, приблизительно на 8 км. южнее Тухова (см. схему 2).

3-я армия, предназначенная, согласно ходатайства главнокомандующего, в распоряжение командующего 11-й армии, должна была одновременно с последней наступать своим сильным левым флангом, южнее долины Пшегонины, прикрывая собой южный фланг 11-й армии и задерживая на всем остальном фронте противника. Было приказано главное внимание обратить на дружную работу между левым флангом 3-й армии и входящей в состав 11-й армии 11-й баварской пехотной дивизии, находящейся на южном фланге 11-й армии, строго следя за тем, чтобы действия внутренних флангов обеих армий были точно согласованы, дабы отнять у неприятеля всякую возможность фланкировать эти фланги.

Разграничительная линия должна была пройти между сел. Малостув и Ропицей русской через высоту в 3 км. северо-восточнее Пшегонины, затем через хребет Магоры по направлению в Конты.

Предполагаемый фронт наступления 11-й армии равнялся приблизительно 35 км. и был разбит на следующие участки (схема 2).

От разграничительной линии, южнее Ропицы русской до Секова (включительно) 11-я баварская пехотная дивизия; далее примыкающая к ней 119-я пехотная дивизия до Горлицы, далее до дороги на 1 км. юго-западнее Подлесье XII-й резервный корпус, к нему должен примыкать VI-й армейский корпус, расположенный до высот юго-западнее Стасковки, севернее его гвардейский корпус вплоть до высоты Беловки.

Вступление на позицию частей, предназначенных для наступления, последние распоряжения. Тяжелая задача замены австро-венгерских частей германскими удалась без больших потерь, несмотря на то, что производилась непосредственно на глазах у неприятеля. 11-я баварская дивизия заняла свой участок еще до полудня 27-го апреля, с целью дать возможность сменяемой ею 10-й австро-венгерской дивизии своевременно занять позицию на южном фланге армии эрцгерцога Иосифа Фердинанда. Она была вынуждена с этой целью пройти позади всего фронта нового участка, занимаемого 11-й армией и пересечь дороги также расположенного далее на юг X-го армейского австро-венгерского корпуса армии Бороевича, сменившего 8-ю австро-венгерскую пехотную дивизию, по которым в настоящее время передвигались части 11-й армии, предназначенные к смене на востоке. В это время шел дождь, испортивший дороги, вследствие чего для преодоления крутых под'емов потребовались припряжки в тяжелые германские транспорты и муниционные повозки *). Нам пришлось уже предвкушать те затруднения, которые придется встречать по ужасным дорогам Галиции. Но делать было нечего, так как, согласно приказу, смена должна была произойти в ночь с 27-го на 28-е. Это следовало достичь

*) Муниционная повозка=зарядный ящик или патронная двуколка.

во что бы то ни стало, и нам удалось это сделать, хотя прибытие последних транспортов и затянулось до 27-го вечера и некоторые части вынуждены были непосредственно со станций их высадки отправиться на свои позиции, — достойное похвалы выполнение приказа участвующими частями, которые не потеряли выдержки, несмотря на препятствия, встречающиеся на пути и всякого рода задержки, вызываемые встречным движением. Только на одном участке XLI-го армейского корпуса в силу особенных условий смена последних австро-венгерских частей была закончена в ночь с 28-го на 29-е апреля.

Таким образом, яркое солнце, поднявшееся на синем безоблачном небе 29-го апреля, осветило германские шлемы по всей линии фронта 11-й армии, а рядом вправо и влево корпус фельдмаршала-лейтенанта ф. Арца, занявшего позицию австро-венгерских войск. 28-го апреля, с утра, началась усиленная воздушная разведка, в виду того, что стало известно, что русские получили сведения о подходе с 27-го пополудни германских сил. Таким образом, возникала необходимость помешать воздушной разведке противника в ее разведывательных и наблюдательных задачах. Еще оставалась надежда, что русскому командованию неизвестно количество германских войск и их намерения. До этого времени в южном районе верхней Вислы часто уже выступали германские дивизии, так напр. 47-я резервная дивизия в 4-й австро-венгерской армии; в южной армии 48-ая резервная дивизия, 3-я гвардейская, 1-я и 4-я пехотные дивизии и, наконец, в 3-й австро-венгерской армии германский корпус Бескидов. Русские, очевидно, должны были уже привыкнуть не видеть в этом ничего особенного. Поэтому можно было расчитывать, что неприятельское главнокомандование в Галиции не ожидало каких-либо больших военных действий, тем более, что все их внимание было сосредоточено в это время на севере, где германский главнокомандующий восточного фронта, в целях облегчения задачи Макензена, предпринял ряд мер, чтобы отвлечь стоящего против него неприятеля, превышающего его почти вдвое своей численностью, заставив его стянуть в эту местность еще и другие русские силы. От Пилицы до Немана в половине последней

трети месяца велась усиленная артиллерийская пристрелка, связанная с наступлением пехоты, в виду чего русские, в ожидании наступления, стянули к этому месту фронта сильные резервы. Севернее р. Немана находилась германская группа под начальством генерал-лейтенанта ф. Лауенштейна, состоявшая из 2-х пехотных дивизий, смешанной части из Тильзита и 3-й кавалерийской дивизии, начавшая в ночь с 26-го на 27-ое апреля наступление по всему фронту по направлению к гор. Шавли. 29-го она уже приблизилась к этому месту. В этот день русские начали неудавшееся наступление на южную армию, причем они ввели на этом фронте большие силы, признак, что они еще ничего не подозревали о готовившемся им ударе в Западной Галиции.

Во всяком случае необходимо было скрыть от них большие приготовления к наступлению, производимые в армии Макензена. Это можно было достичь при помощи оттеснения или уничтожения неприятельской воздушной разведки, скрыв таким образом приготовления от неприятеля еще на несколько дней; затем следовало опасаться, что хорошо поставленный русский шпионаж рано или поздно получит сведения о проектируемом средне-европейскими державами наступлении. Поэтому необходимо было принять все меры к ускорению приготовлений к наступлению. Однако, предварительно попробуем дать себе отчет, что оставалось еще сделать: сооружение новых многочисленных батарей и многоверстных бревенчатых мостовых для подвоза к батареям, постройка ходов сообщения, закрытых выходов на бывших передовых линиях, блиндажей для резервов, склады для бесчисленных материалов, необходимых для преодоления и уничтожения неприятельских препятствий, окопов для минометов, также как и сооружения для многочисленных полевых телефонов, блиндажей для всех органов управления, продолжение разведки неприятельских позиций, в особенности же тыловых, производимых с земли и воздуха, как напр. фотографических снимков и чертежей и их размножение для того, чтобы и самые мелкие части были снабжены таковыми, изготовление артиллерийских перспективных чертежей и кроки с распределением огня между от-

дельными батареями, обеспечение связи между артиллерией и пехотой и между находящимися в передовых линиях артиллерийскими наблюдателями и местами артиллерийского командования. Кроме того необходимо было принять меры к быстрому и укрытому подвозу, напр. устройство выдвинутых вперед к боевой линии продовольственных и муниционных магазинов *), инженерных складов, снабженных приборами, необходимыми для штурма, обильным запасом мин и ручных гранат, доставка всех родов перевязочных пунктов, заготовление достаточного количества обозов и других перевозочных средств для обеспечения войск, так и для эвакуации раненых в случае быстрого движения вперед, привлечение достаточного количества персонала и заготовка необходимого материала, нужного для исправления дорог и мостов в пределах русских позиций. Обо всем этом следует упомянуть здесь, чтобы даже не посвященный получил понятие о той колоссальной умственной и физической работе, которая выпала здесь на долю, как командного состава, так и войсковых частей, ранее того, чем можно было приступить к наступлению. В это время главнокомандующий фронтом отдавал последние распоряжения о формировании из 11-й баварской и 119-й пехотной дивизий нового корпуса под начальством баварского генерал-лейтенанта Риттер ф. Кнеусль и распределял отдельные участки неприятельской позиции, которые должны были подвергнуться прорыву (схема 2) наших частей, давая инструкции о том, каким образом мы должны были, оказывая поддержку друг другу, непрерывно преследовать противника.

До утра 1 мая была выполнена громадная работа; все до мельчайших подробностей было предусмотрено. Уже в последнюю минуту тяжелые экипажи, обозные повозки и транспорты были заменены легкими плетеными экипажами и вьючными животными. Некоторые командиры частей были испуганы видом своего багажа и частей. Даже при таких передвижениях германец привык к педантичной аккуратности и точному порядку, теперь же ему неожиданно

*) Муниционный магазин=склад огнестрельных припасов.

пришлось увидить среди тяжелых германских грузовиков, только еще наполовину разгруженных, местные повозки, запряженные в четыре или две лошади, управляемые австро-венгерскими обозными солдатами, вольными возницами или крестьянами-русинами в живописной, но часто неопрятной одежде. За ними тянулись длинные вереницы вьючных животных с запасами и кухнями и бесконечное количество лошадей, с вьюками. Война в горной местности нечто совсем новое для наших жителей Померании, Познани, Шлезвига, жителей маркграфства, гановерцев и даже для большей части баварцев. Это было что-то необычайное, но тем не менее никто не выказывал страха, будучи уверен, что возложенная задача будет выполнена. Уже в скором времени нам пришлось убедиться в этой неудобной для передвижения местности с плохими дорогами в незаменимости предоставленных австро-венгерским командованием обозах, состоящих из легких повозок, запряженных маленькими лошадками. Животные были неутомимы в работе, невзыскательны в пище. Австро-венгерские обозные команды, получающие точные и определенные приказы от германских командных управлений, были всегда на месте в нужную минуту.

1 мая 1915 года.

Утро. Почти безоблачное голубое небо. Вероятно многие из германских и австо-венгерских военноначальников проснулись в это утро с боязливым вопросом в душе: „какая сегодня погода“. Милосердный Бог опять-таки покровительствовал нам. Чем дальше подвигалось время, тем сильнее пригревало майское солнце; легкий ветерок едва веял прохладой на горных высотах, внося свежесть в слишком теплую для этого времени погоду. Ночью по всей линии фронта наши части, назначенные в наступление, продвинулись с своих позиций, находящихся в некоторых местах на расстоянии 1,5 км., на более близкое расстояние к противнику. Теперь они пробовали углублять занятые вновь позиции. В последний раз перед сражением позади и около батарей осматривались и проверялись при-

готовленные снаряды; там и здесь канониры любовно вытирали тряпками дула своих орудий. Всюду время от времени проверялись наводчиками направления. В общем на всем протяжении поля сражения царствовала глубокая тишина, затишье перед бурей. Только в воздухе носились воздушные эскадрильи; они следили за врагом и защищали наши приготовления от непрошенных взоров русских военных летчиков. Из за кустов, из за закрытий и из за покрытых лесом горных вершин были наведены на неприятеля сотни полевых биноклей. Постоянно проверялась цель и указанный для наступления участок; но ничего нового не удалось открыть. Неприятель казалось не усилил своей артиллерии, не ожидая с этой стороны серьезного наступления. Генерал-фельдмаршал ф. Макензен, расположившийся со своим штабом в Новом Сандеце, знал, что все уже готово к наступлению (схемы 1 и 2). Направо от его испытанных баварцев, занявших уже в ночь с 28-го на 29-ое Сековскую долину, после того как обратили в бегство русские посты, а на следующую ночь взявших крутые подступы восточнее этого участка, так же как и русскую Ропицу и стойко отражавших все контр-атаки неприятеля, стоял готовый к бою X-й австро-венгерский корпус 3-ей армии, тогда как севернее расположился гвардейский корпус, пришедший с юга и заменивший собою XI-й армейский корпус эрцгерцога Иосифа Фердинанда. Из полученных разведкой сведений выяснилось, что наступление на русские позиции будет носить серьезный характер, неприятельские позиции между Карпатскими хребтами и Вислой сооружались в течение почти 5 месяцев и были сильно укреплены и очень умело расположены. Все преимущества, вытекающие из характерных признаков предгорной местности немецких Альп или Герзельских гор в Тюрингии были искусно использованы. Взаимно фланкируя, русские позиции протянулись терассообразно друг над другом, на крутых вершинах гор и на их склонах, прекрасно защищенные системой заградительных укреплений. Хорошо укрепленные опорные пункты и фланкирующие укрепления, так же как и искусно расположенные сзади пулеметы, должны были постоянно задерживать наступление атакующего. Сильно были укреплены поднимаю-

ящеся над окружающей местностью горные вершины; на них были расположены до семи рядов окопов. Такими пунктами являлась гора Замчиско, восточнее Секова, Камснецкий лес, восточнее сел. Подлесье, Пустки гора, северо-восточнее Лузны, высоты южнее Стасковки и горы у Любчи юго-западнее Тарнова. Вторая цепь русских укреплений находилась на высотах Родзиля, Вильчак горы, юго-западнее Биеча, Липе горы, Бжанки-горы высоты северо-восточнее Тухова, Горски-горы, южнее Тарнова. Третья цепь находилась на вершинах Батковы горы—Острой горы восточнее Циклина—высоты севернее Харклова и западнее Ясло, так-же как и на крутом западном берегу Вислоки, западнее Колачицы, севернее Иодлова и далее на северо-запад.

Было ясно, что задача была трудной, но следовало надеяться, что русская боеспособность значительно уменьшилась после понесенных тяжелых потерь в сражении на перевале Дукла. Только незадолго перед этим были там отбиты попытки русских сделать прорыв и Николаю Николаевичу волей неволей пришлось помириться с тем, что его пехота не могла прорвать австро-венгерской линии, в которую как раз во время вошел и германский корпус бескидов. На эту то уменьшенную боеспособность русских и приходилось расчитывать. Как раз в противоположность русским войскам—войска союзных держав были нравственно здоровыми и сильными духом, так-же как и в образцовом состоянии. Каждый знал до мельчайших подробностей свое назначение, были приняты всевозможные меры, чтобы выработать солидарность действий, при чем, начиная от главнокомандующего и кончая командиром пехотной группы, все были уверены, что только быстрота действий может без особо сильных потерь для ведущей наступление группы прорыва неприятельской линии, дать благоприятный результат. Каждый отряд должен был в своей полосе наступления, как можно дальше продвигаться вперед. Для этой цели главнокомандующий армией в своих приказах указал два средства: расчленение наступающей пехоты в глубину и быстрое следование за артиллерийским огнем. Под этим следует понимать: что полоса наступления для пехотных частей должна быть настолько узка, что наступающие части могли следо-

вать одна за другой волнами. Задняя волна должна надавливать на переднюю и этим самым заставлять ее двигаться вперед, если бы ее боеспособность начала истощаться. Кроме того, каждый начальник части для использования приобретенного успеха или предупреждения контр-атаки должен иметь в своем распоряжении достаточно сильный резерв. Этим поддерживается непрерывное продолжительное движение вперед и, кроме того, возможность оказывать влияние на соседний участок. Сверх того, таким способом предупреждается еще и то обстоятельство, что часть, быстро продвинувшаяся вперед будет защищена от фланговой атаки и обхода со стороны неприятеля. Если не желательно сдерживать войска в их движении вперед и в использовании представляющихся слабых сторон врага, то главнокомандующий армией не должен ставить ежедневных задач корпусам и дивизиям в таком смысле, чтобы этой постановкой ограничивалась бы возможность дальнейшего продвижения вперед. Но вследствие этого для высшего управления возникали огромные затруднения и являлась безусловная необходимость поддерживать внутри дивизий и между соседними дивизиями и корпусами, так же как и за пределами линии, занимаемой армией, постоянную связь. Прежде всего следовало, чтобы тыл был постоянно осведомлен о происходящем на фронте, каких бы средств это не стоило, таким образом, чтобы главнокомандующий оставался постоянно в курсе дела. Только тогда он может правильно располагать имеющимися у него в распоряжении частями, как то двумя дивизиями, выделенными X-м армейским корпусом, и посылать их согласно пред'явленным требованиям. До вечера 2 мая дивизии должны были перейти Дунаец; они должны были занять позиции: южная дивизия—местность Грибов — Новый Сандец, северная местность юго-восточное Райброта (схема 1).

Все это еще раз серьезно было взвешено военно-начальниками, в то время как ярко сияющее солнце подымалось все выше и выше по безоблачному небу. Время казалось не двигалось. Напряжение росло и росло. С железным спокойствием обсуждались донесения воздушной разведки. Неприятель имел одну или две дивизии в резерве в местности

Ясло-Биеч, но предпринятая им перегруппировка частей все еще не доказывала, что он готовится отражать наступление.

Начало артиллерийской пристрелки. Ночь с 1 на 2 мая. Полдень прошел. Вскоре после этого стали показываться вспышки огня то там, то здесь на батареях 11-й армии. Шипя и свистя летели снаряды из пушек, гаубиц и мортир, как будто без предвзятой цели разрывались они то там, то тут в области вражеской линии и позади ее. Незаметное пристреливание артиллерии началось. Это велось, как равно и стрельба на поражение тяжелой артиллерией, и на следующий день, под руководством старшего артиллерийского начальника в каждом корпусе. Ясная погода и прекрасные наблюдательные пункты с горных вершин облегчали трудную работу. Кроме того безветренная погода способствовала воздушной разведке. Русским, вероятно, бросился в глаза обстрел артиллерийским огнем местностей до сих пор незатронутых им; во многих местах от них конечно не скрылось появление новых артиллерийских частей; но все еще казалось, что они не предчувствовали того, что им предстояло. Но если бы теперь даже неприятель и открыл наши действительные намерения, то это было бы для него уже слишком поздно. Так как уже с ночи начался продолжительный ураганный артиллерийский огонь, который бил по тыловым дорогам, по которым могло происходить движение резервов, и большим перекресткам, засыпая их градом снарядов. Одновременно с этим и неприятельские места расположения войск и позиции находились под огнем. Чтобы вызвать врага в передовые позиции и утомить тревогой, пехота приблизительно за каждые пять минут перед огневой волной кричала „ура“. Во время перерывов стрельбы пехота приблизилась в тех местах, где она еще этого не сделала, на расстояние нужное для наступления. Пионеры прокрадывались вперед, чтобы перерезать неприятельские проволочные заграждения. По всей линии к неприятелю продвинулись патрули для ближней разведки. Вслед за этим началась новая огневая волна, с целью помешать неприятелю принять меры к укреплению позиций и исправлению повреждений.

С севера в это время стал доноситься гул орудийной стрельбы; там, главным образом, в целях отвлечения внима-

ния русских от главной линии, был предпринят переход через нижний Дунаец левым флангом армии эрцгерцога Иосифа Фердинанда, в то время как сильный правый фланг сказанной армии и находящаяся в ее центре 47-я резервная дивизия, согласно предписаниям главнокомандующего генерал-лейтенанта ф. Макензена, должны были вступить только на следующий день в контакте с 11-й армией и повести наступление через Дунаец и р. Белую по направлению к высотам в районе Тухов-Тарнов (схема 2).

При таких условиях наступило утро 2 мая, с ярко сиявшим на себе солнцем и прозрачной далью.

2-е мая 1915 года.

Подготовка артиллерией. С 6-ти часов утра и до 10-ти часов назначается артиллерийская стрельба на поражение, вслед за тем непосредственно наступление пехоты. Часы указанные накануне были еще раз везде проверены. Не было заметно ни малейшего движения; казалось, что утром, после беспокойной ночи, все заснули. В корпусных и дивизионных штабах и далее вплоть до передовых батарей и у специально выделенного для фланкирования отряда стояли артиллерийские командиры или командные органы их заменяющие с часами в руках. Батареи были полны, орудия заряжены и дулы их наведены на неприятеля. Вдруг командиры подняли руки. Часы показывали ровно шесть утра, и тотчас из батарей полетели снаряды. Тысячи, десятки тысяч снарядов всех калибров летели по направлению к неприятелю. Глухо отдавалась эхом стрельба в горных долинах, словно ужасные громовые удары потрясали воздух. Вдали были видны большие столбы крутящейся пыли; разрытая желто-коричневая земля выбрасывалась на высоту нескольких метров. Там и здесь виднелись взлетающие на воздух части заградительных неприятельских укреплений и рогаток, выставленных перед русскими позициями; простреленные балки помостов поднимались на воздух; неприятельские окопы, казалось, постепенно сравнивались с землей. Вдали за позициями виднелось зарево от загоревшихся деревень и лесов,

их зажгли попавшиеся в них снаряды. В некоторых местах были видны русские, покидающие окопы и передовые посты; это наблюдалось, главным образом, по линиям, доступным для обстрела нашей шрапнели. В общем, однако, неприятель оставался сравнительно спокойным; он скрывался под защитой своих блиндажей; его артиллерия казалась не особенно сильной. Когда она начинала отвечать на германско-австрийско-венгерский огонь, ее тотчас же брали под обстрел, прицельным и гаубичным огнем, заставляя быстро замолчать. Далее вглубь, позади русских позиций по краям дорог, было видно, как падал словно спички, вековые деревья; тяжелые полевые орудия держали все время под своим непрерывным огнем дороги, по которым двигались резервные части русских. Часы показывали всего только 8 часов 30 минут утра. Раздался адский шум. Резкий, оглушительный грохот прорезал воздух и отдался эхом в горах; громадные глыбы земли и черные столбы дыма поднялись, как фонтан, в высь. Это начали свою работу минометы. Каменные дома, в которых, как было известно, разместились русские с пулеметами, обваливались словно карточные домики; неприятельские передовые и фланкирующие укрепления были с легкостью разрушены. Причиненные опустошения были ужасны. И все снова и снова подвергались артиллерийскому обстрелу и действию гранатного огня самые сильные пункты неприятельских укреплений. Получалось впечатление, что у неприятеля не могло больше остаться живой силы. Затихающий на мгновение оглушительный грохот позволял слышать взрывы, происходящие где-то позади неприятельской линии; громадное зарево, растилавшееся по небу, свидетельствовало о новых и новых пожарах в тылу неприятеля. В работе участвовала и воздушная эскадрилья. Впервые летчики несли, кроме разведывательной службы, еще и боевую. Им, как непосредственно подчиненным главнокомандующему армиями, было приказано метать гранаты в тыл неприятеля, куда они должны были пробраться. Там они обстреливали узловые железнодорожные пункты, мосты, обозы и находящиеся на марше части. Их разрушительная работа была по результатам равна работе артиллерии и минометов. Часовая стрелка все подвигалась вперед. Она показывала уже 9 час. 30 мин.

утра. Наша пехота скрывалась в своих окопах и закрытиях; иногда, то тут, то там выглядывала чья-нибудь голова. Некоторые командиры еще раз присматривались к указанным им целям наступления; они были следующие:

для сводного корпуса Кнеусль-гора Замчиско и высоты д. Соколь, юго-восточнее Горлицы;

для XLI-го резервного корпуса—высоты севернее Горлицы и Каменецкий лес;

для австро-венгерского VI-го армейского корпуса гора Пустки и высота у Ветрувки; и, наконец,

для гвардейского корпуса—горный хребет, идущий восточнее Стаскувки в северо-западном направлении к высоте Беловка. В скором времени огонь достиг наибольшего напряжения; все, что могла сделать артиллерийская стрельба и минометы, было сделано.

Наступление пехоты. Незадолго до 10 час. утра весь этот ужасный шум прекратился, как по мановению руки. Пехота, предшествуемая отрядами пионеров, снабженных проволочными ножницами и ручными гранатами, двинулась по всей линии в наступление, артиллерийский огонь, замолкнувший на некоторое время, снова оживился, но только теперь стрельба шла уже по ходам сообщения, тыловым позициям, маршевым дорогам. Огневая завеса из железа и свинца преграждала русским подкреплениям путь. Несколько полевых орудий прибыло за это время, согласно приобретенному опыту, на передовые позиции, чтобы стрельбою в упор вывести из строя выставляемые на расстоянии 40—50 км. в тылу неприятельской линии в целях обороны русские пулеметы. В командных штабах было так тихо, что было слышно, как летит муха. Все с напряжением ждали решения, чем кончится наступление. Все артиллерийские начальники внимательно следили за движением наступающей пехоты, которая указывала пройденные участки, специально для этой цели высоко поднятыми флажками. Вскоре наблюдатели рискнули подняться на высоты: необходимо было бдительно следить за движением пехоты, чтобы не задержать ее движением вперед огнем собственных орудий, а также чтобы помочь ей в нужную минуту. С высоких горных вершин открывалось хорошее поле зрения. Уже можно было заметить на некото-

рых участках беспрерывное движение пехоты. Русские выходили из окопов и закрытий с поднятыми вверх руками, в знак того, что они сдаются в плен. Местами они, вовсе не дожидаясь атаки, бежали, уничтожая по пути свои собственные проволочные заграждения, на встречу германско-австро-венгерской пехоте, отдаваясь добровольно ей в плен. Моральное действие ожесточенного артиллерийского и минометного огня было невероятно сильно. Многие русские, по словам пленных, во время обстрела лежали на полу окопов, моля Бога о сохранении их жизни. Их сила сопротивления была сломлена, после того, как они убедились, что их собственная артиллерия, располагающая незначительным запасом снарядов, была бессильна перед неприятельской артиллерией. Но во многих местах фронта происходили ожесточенные бои. Русские выказали себя и здесь храбрыми солдатами и стойкими защитниками вверенных им линий.

В 11-й баварской дивизии. Уже в 8 час. 30 мин. утра левое крыло 3-й австро-венгерской армии совместно с X-м армейским, входящим в ее состав, перешло в наступление. Бесстрашно продвигаясь вперед, пехота 21-й австро-венгерской дивизии захватила высоты, непосредственно лежащие восточнее Маластува, и только что приготовилась перейти перевал, находящийся между Ропицей Русской и Пшегониной, когда 11-я баварская дивизия в своем неудержимом движении вперед стала взбираться по склонам высот, находящихся на юго-востоке и на востоке от Секова. С участка, занятого 119-й пехотной дивизией, видно было зарево от горевшего местечка Соколь. Участок, предназначенный для наступления баварцев, был очень неудобный. Круто поднимаясь вверх, он вначале не давал прикрытий, в то время, как неприятель сидел невидимо в густых лесах, откуда наступающих встречал сильный ружейный и пулеметный огонь. Тяжелой артиллерии не удалось уничтожить проволочных заграждений; тут должны были выручить особые отряды пехоты и пионеров, с ножницами для перерезания проволоки и переносными мостами. Многие из храбрецов поплатились за это жизнью. Красочно рисует нам один ротный командир 22-го пехотного полка баварской дивизии, занявшего раньше других высоту южнее Замчиско горы, кровавый бой, предшествующий ее за-

нятию: Бог германцев помогал нам. Ровно в 10 час. взобрались на верхушку. Направо со стороны Мульды и сверху от охотничьего домика[1]) нас сопровождал ужасный боковой огонь. Все дальше, однако, удавалось нам, несмотря на огонь, взбираться вверх, лежа на животе и временами зарываясь в землю. Особенно силен был огонь справа Но и спереди они нас тоже обстреливали, следовательно, в окопах находились еще люди. Снабженные защитными щитами, наши люди добрались до проволочного заграждения. До этого места наша артиллерия защищала нас своим огнем. У неразрушенного проволочного заграждения мы остановились. Я был сильно обеспокоен мыслью, как миновать его. Прежде всего мы вызвали пулеметы и, встав на командующих высотах, они начали свою работу. Они удерживали этим неприятельские части в окопах. Перескочить заграждения казалось немыслимым; на нем пришлось бы повиснуть и сверх того пришлось бы подвергнуться обстрелу справа. Вдруг на левом фланге что-то задвигалось. Русские, казалось, стали отступать. Наши люди моментально вскочили на ноги, я же бросился через заграждения. Люди за мной. Один споткнулся, другой повис, но вскоре большинство из нас было в окопах. Русские уже поднимали руки, моля о пощаде. Вид окопов был ужасен. Мертвые и тяжело изувеченные русские лежали в окопе и позади его. Раненые, оружие, тысячи патронов, кухонная посуда и всевозможные материалы были разбросаны кругом на полу. Артиллерия и минометы сделали свое ужасное дело. Особенно отличился 3-й полк баварской пехотной дивизии при взятии высоты 507, покрытой густым лесом, лежащий на запад от горы Замчиско. Русские, мало пострадавшие в этом месте от нашего артиллерийского огня, осыпали с трудом взбирающиеся части градом бокового огня из пулеметов, но баварцы, выросшие отчасти в горах, карабкались на четвереньках, переползая от куста до куста, от одной крутизны до другой, пока наконец они очутились лицом к лицу с проволочными заграждениями, местами сильно поврежденными. Неприятельское сопротивление сломилось. Часть бросилась в бегство, часть сдалась в

---

[1]) На один км., восточнее высоты 469.

плен. Наступление 3-го полка баварцев было проведено с такой быстротой, что уже в 3 часа 15 минут мог быть отдан приказ наступать на неприятельские укрепления, расположенные на самом высоком месте Замчиско горы. Снова начался сильный мортирный огонь; как раз расстояние выстрелов этих орудий достигало означенной линии. На короткое время высота 554 скрылась в дыму, и в высоко крутящейся земле, затем полк с винтовками на перевес пошел вновь в наступление. Поддерживаемый с юга 22-м баварским полком, с севера—резервным баталионом 46-го резервного пехотного полка и 119-й пехотной дивизией, 3-му полку баварцев удалось еще в тот же день занять, после жестокого боя с противником, сказанную высоту. Взятие Замчиско горы часто сравнивается со взятием Шипкинских высот в 1870 году. Поверхность местности обоих театров военных действий имеет много общего. Только склоны Замчиско горы покрыты лесом, еще более круты, что еще больше затрудняло командование и наступление. Одновременно с Замчиско горой были взяты после упорных боев и дальше на юг, высоты, находящиеся на пол-пути к Ропице Русской и Вапиенны.

В 119-й пехотной дивизии. Во взятии Замчиско горы участвовали примкнувшие с севера части Силезского резервного полка № 46, входящего в состав 119-й пехотной дивизии. Генерал-майор ф. Берг центр тяжести наступления перенес на правый фланг, исходя из той точки зрения, что по взятии расположенных в этой местности высот будет легко взять дальнейший участок, протягивающийся на север. В то время, как по обеим сторонам горевшей деревни Соколь наступление на русских велось Силезско-Познанским полком, из Глогау и Фрауенштадта, под начачальством полковника Цвенгера, который сильно преследовал русских, генерал-майор ф. Суттер, командовавший пехотным полком № 46 имени графа Кирбаха, усиленный одним баталионом резервного пехотного полка № 46 и 4-й ротой 21-го пионерного полка, повел лично в наступление на северный склон Замчиско горы и высоты 349. На ряду с баварцами, силезцы и познанцы поддержали здесь свою старую славу. Хорошо поддерживаемые следовавшей за ними на близком расстоя-

нии батареей, в особенности же отличившимся под командой подполковника Крулле дивизионом артиллерии, пехота прорвалась через три неприятельских линии и повернула на север, чтобы поддержать борющихся своих, около деревни Соколь, товарищей. На одном из укрепленных пунктов у перекрестка дорог, юго-восточнее Соколь, в восточной части леса и на высотах севернее местечка, где находилась сильно укрепленная траншея, произошел сильный рукопашный бой, в котором были пущены в ход не только винтовки и приклады, но даже кулаки, исполнявшие свою кровавую миссию. Противник знал, что вслед за этими высотами падет и Горлица; он сражался с прежней ожесточенностью, с той ожесточенностью, которая нам, участвовавшим в боях, была известна по 1914 году. Вновь были пущены в ход тяжелые отряды минометов в направлении юго-востока от Горлицы; а гаубицы и мортиры направлены против высот севернее Соколь; вновь полковник Цвенгер повел в наступление свой 58-й полк, в то время, как полковник ф. Аренд наступал 46-м полком с юга. Окруженный полукольцом противник, наконец, сотнями сложил оружие. Ужасен был вид поля сражения. На юго-восточной части под Горлицей, где вел наступление 58-й полк, в конце концов блестяще одержавший победу, лежали грудами убитые русские; особенно сильные повреждения, нанесенные минометными снарядами, были причинены сильно укрепленному лесному участку. Здесь лежали массы разорванных на части русских тел.

Около часу дня было сообщено о наступлении, предпринятом русской бригадой в направлении из Биеча, через Либушу на Кобылянку. Командир 46-го резервного пехотного полка полковник Маттиас взял на себя с тремя батальонами дивизионного резерва оборону фланга войск генерал-майора ф. Суттера. Русские, однако, опоздали. Неприятельские позиции давно уже находились в наших руках; храбрые защитники принуждены были сложить оружие. Артиллерия и пехота с нетерпением ожидали появления нового противника. Ясная погода давала возможность видеть отчетливо тыл неприятельских укреплений; кроме того, наши летчики внимательно следили за движением частей, делая

постоянные донесения. Наконец, около 4-х часов дня из за Кобылянки появляется ожидаемая часть. На занятой нами части поля сражения кажется все вымершим. Мы близко подпускаем врага, и тогда только начинается буря. Со всех сторон неприятель забрасывается градом артиллерийского огня; в виду чего он быстро обращается в бегство. В этот день мы уже больше не видали этой бригады. В заключительных наступлениях была занята еще часть местности, пока мы вновь не наткнулись на сильное сопротивление неприятеля на высотах южнее Крыга и западнее Кобылянки. После новой артиллерийской подготовки к вечеру мы перешли снова в наступление и после победоносного выполнения его стали на покой на вершинах южнее Крыга и Кобылянки у подножия высоты 325, севернее Горлицы.

С полудня от Горлицы тянулось над полем сражения тяжелое, непроницаемое, черное облако дыма. Горели баки нефти, загоревшиеся или от артиллерийского снаряда или от поджога русскими. В течение всей ночи поднимались к небу огненные языки в то время, как черный дым скрывал звезды. Совершенно особенная, неизгладимо прекрасная и в то же время полная ужаса картина. Горлица уже в предшествовавшие бои сильно пострадала от стрельбы; в настоящее же время она представляла собою только груду развалин. Тем не менее сотни жителей, преимущественно евреев в лапсердаках с семействами, высидели в подвалах все время нашей перестрелки. Сельское население казалось нечувствительным к ужасам войны; во время нашей артиллерийской подготовки были замечены в тылу русских позиций спокойно пашущие крестьяне.

Наступление корпуса Франсуа. Приказ по дивизии генерал-майора Фабариуса, командующего 82-й пехотной дивизией, стоящей севернее 119-й пехотной дивизии, разумно запрещал выступление больших сил в развалины Горлицы. Город с его погребами и закрытиями должен был все равно пасть, после того, как окружающие высоты перейдут в руки наступающих. На этом основании командовавший пехотной бригадой полковник Кауперт перенес центр тяжести наступления на кладбищенскую высоту западнее Горлицы и высоту 357 севернее города. Тяжелые минометы поработали

здесь в достаточной мере. Особенно отличился тут силезский резервный полк № 271. Ему удалось овладеть еврейским кладбищем на западном склоне высоты 357, укрепленным всеми новейшими приспособлениями, так же как и взять эту высоту, в то время, как дальше, южнее, части 272 резервного полка вели наступление на Горлицу с запада и задерживали русских, одновременно с ними на левом фланге дивизии маркграфцы 270-го резервного полка готовились в атаку. Один из участников боя 171-го полка рисует нам следующую картину: „2-го мая ровно в 10 утра вышли из окопов три роты, сформированного в Бреславле батальона рассыпной цепью, одновременно с ними и последняя рота отправилась на правый фланг. С батальонным командиром во главе, храбрецы бросились на штурм горы, в полном смысле слова засыпанные безумным количеством снарядов противника, что еще усиливалось фланговым огнем пехоты и пулеметов справа из Горлицы. Но ни огонь, ни окопы, ни ямы, ни болота не могли удержать наступления. Правда, цепи становились более редкими *), ротный командир, три офицера и много унтер-офицеров и солдат обагрили уже своей кровью путь наступления, но через 35 минут, несмотря на тропическую жару, достигли неприятельской позиции, где и начался рукопашный бой. Жестоко действовали винтовки и приклады, и ужас охватил русских, сидящих в окопах. Кучка героев окончила блестяще начатое дело, несмотря на то, что ряды ее сильно поредели. Еще десять минут, и вершина горы была взята“. В это время тяжелая артиллерия обстреливала в течение продолжительного времени Горлицу, и мина за миной проникала в погреба „бывшего“ города. Вдруг с западной стороны у Горлицы появилась марширующая неприятельская часть, несшая впереди белый флаг. Больше чем одна рота передались 272-му полку, окончательно угнетенных обстрелом нашей артиллерии. Артиллерийский огонь был перенесен после этого в качестве заграждения на северо-восток, в то время, как 271-й полк подходил с севера к этой груде развалин, причем в упорном

*) Примечание автора. Вся дивизия потеряла в этот день убитыми: 5 офицеров, 137 солдат; ранеными 1 офицер, 364 солдата, пропавших без вести 2 человека.

рукопашном бою была взята в плен и последняя часть русского гарнизона. 2000 пленных, 9 пулеметов, 2 орудия и бесчисленное количество военных припасов составили дневную военную добычу храброго полка. Едва только пушечные батареи и легкая гаубичная батарея дивизии увидели на высоте 357 первых силезцев, как они немедленно во весь дух, насколько это позволяла неудобная местность, примчались к высоте и взобрались по крутым склонам на ее вершину. Они подоспели как раз во время, чтобы нанести удар сильной русской контр-атаке, стоящей на левом фланге дивизии II-му батальону 270-го резервного пехотного полка. Под сильным и метким огнем маркграфцев и неожиданно появившихся батарей, русские, понеся большие потери, отступили по направлению на восток. В это время было получено донесение воздушной разведки о том, что русская бригада направлялась с севера к Горлице. Наступление поэтому было временно приостановлено, так как хотелось устроить неприятелю достойную встречу. Однако, около 3 часов было получено новое донесение, что неприятель повернул по направлению на Загоржаны. На обратном пути в Кветановицы он был встречен десяти сентиметровыми орудиями дивизии, а на высоте 357 поджидающей его полевой артиллерией. Он совершенно не вступил в бой. Около 4-х часов дня началось сражение по всему фронту. Русские не оказывали больше серьезного сопротивления, благодаря чему 82-я резервная дивизия успела до наступления темноты занять восточные и северные высоты и окопаться на них. Дивизии удалось в этот знаменательный день взять в плен одного генерал-майора, 17 офицеров, 3.593 солдата.

Ожесточенно и упорно пришлось бороться 81-й резервной дивизии из-за обладания Каменецким лесом (схема 2). На ее левом фланге находился 269-й резервный пехотный полк. Этот последний уже при занятии исходного положения понес большие потери от обстрела из леса и из расположенных далее на запад выдающихся вперед фланговых укреплений. Когда пехота 81-й дивизии перешла в наступление, то входящий в нее 267-й резервный полк направился с высоты 427 в направление леса у высоты 335, 265-й резервный полк между южной окраиной Мшанка и

Волей Лузанской, оказывая главное давление против деревни Подлесье и Каменецкого леса, совместно с находящимися между ними 3-м батальоном 268-го резервного полка—первые два были в дивизионном резерве; на склонах, кустах, домах, крутых спусках, везде появились пулеметы, сильно мешавшие продвижению вперед. Правому флангу дивизии удалось скоро прорваться в лес, у высоты 335 и установить связь с рядом стоящей дивизией. Крайний левый фланг приблизился к деревне Подлесье в то время, как центр был вынужден сильным и непоколебимым противником залечь и окопаться в земле. В это время было замечено, что заградительные отряды с левостоящей 12-й австро-венгерской пехотной дивизией взбирались на западные склоны Пустки Горы. Надеялись, что этот шаг послужит облегчением для наступления на Каменецкий лес—Подлесье. Начальник дивизии выслал один из батальонов своего резерва на левый фланг; однако, фланговый артиллерийский огонь с высокого горного хребта между Каменецким лесом и Пусткой Горой встретил их с новой и нисколько нежелающей уменьшиться силой, благодаря чему около 11-ти часов утра пришлось вновь прибегнуть к артиллерийской подготовке. В течение приблизительно часа времени легкие и тяжелые гаубичные гранаты разрушали склоны, на которых находились неприятельские части. Одновременно с этим генерал ф. Франсуа повел в наступление оставленную часть резервного полка № 270 в район около Воли Лузанской; генерал-майор ф. Штокен направил туда же свой последний резервный баталион. Также и полевой артиллерии удалось в это время значительно продвинуться вперед. Когда около 12-ти часов 30 минут дня артиллерия замолчала, то германские отряды бросились непрерывной цепью по склонам вверх в то время, как с западной стороны лес был обстреливаем метким огнем близких полевых батарей, задерживая таким образом находящегося там врага. В 1 час 20 минут дня, 269-му полку удалось прорваться на опушку леса и с помощью ножниц и прикладов проложить себе путь к сильно укрепленному на подобие крепости, с множеством проволочных заграждений, центру леса. 2.000 пленных и 6 пулеметов остались в руках этого полка. Этим,

казалось, была сломлена громадная сила сопротивления неприятеля в этой местности; однако центр дивизионного участка, в котором находился 3-й баталион 268-го полка, все еще не мог стать крепкой ногой на занимаемой позиции. В виду этого командующий дивизией отправил под непосредственным начальством подполковника Форберга 269 резервный полк прямо на восток и северо-восток; I и II батальоны 268-го резервного полка на юг с целью нанести удар противнику, стоящему восточнее Мшанка против III-го батальона 268-го полка. В 3 часа дня пало первое позиционное укрепление русских, а вскоре затем и второе у Мшанка. Одновременно с этим прорвался и 267-й полк, непосредственно следовавший за левым флангом дивизии Фабариуса, вступивший в лес у выс. 335 в то время, как полевые батареи шли непосредственно следом за пехотой и подвергали с юга действию бокового артиллерийского огня высоты северо-восточнее Мшанка. Вскоре неприятель прекратил окончательно сопротивление и в этой районе. Пехота дивизии достигала, преследуя отступающего неприятеля, еще в этот же вечер Загрожан и южных выходов Мощеницы; слабые передовые отряды заняли еще высоты, лежащие восточнее ручья. Наступающий вечер застал всю артиллерию дивизии взбирающейся на высоты западнее долины ручья, чтобы в случае сильной контратаки русских оказать поддержку пехоте в удержании за собой завоеванной линии.

VI-й Австро-Венгерский корпус и наша гвардия.

Также галицийские и моравско-силезские батальоны 12-й австро-венгерской пехотной дивизии и уже много раз испытанные венгерцы 39-й гонведной пехотной дивизии могли вполне выполнить возложенную на них задачу. На правом фланге корпуса ф. Арц полки дивизии Костранек отбили у русских шаг за шагом родную территорию: склоны Пустки горы были взяты при первом же наступлении 56-м австро-венгерским пехотным полком и частями 100-го австро-венгерского полка; и только на поросшей лесом

вершине произошло сражение, в котором русские (полки 31-й пехотной дивизии) должны были в конце концов отступить перед ожесточенным натиском неприятеля. После падения этой высоты и с юга примыкающего к ней горного хребта сильный боковой огонь русских пулеметов по Каменецкому лесу прекратился. Части дивизии повернули налево на помощь 39-й венгерской гонведной пехотной дивизии. Отчаянно трудное сражение пришлось перенести венгерцам с русскими, расположившимися на высоте Вятрувке и на горном хребте южнее Стацкувки. Но сыновья прекрасной Венгрии не привыкли останавливаться перед препятствиями. Первая атака не удалась; вторая так-же не привела к желанному результату. Но они не отчаялись, а ожесточились и бросились в третий раз в атаку. Они знали, что по соседству с ними стоит знаменитая прусская гвардия; они не хотели ей уступить и они сделались равными ей. Плечо к плечу с ней они бросились в наступление против русских, засевших на вершинах гор, в лесах и отдельных хуторах, где русские отчаянно, но безнадежно защищались. Вечером генерал ф. Арц доложил, что его части победоносно заняли высоты, находящиеся западнее Мосщницы и высоты 409 и юго-восточнее Турчи. К ним с севера примыкал гвардейский корпус, занявший высоты восточнее Турчи и Ржепеник. Генерал ф. Плетенберг мог еще вписать в историю своих дивизий один славный день. На участке корпуса особенно отличилась артиллерия под командой генерал-майора ф. Тримборн. В наступлении участвовали: 2 гвардейских пехотных дивизии, предназначенных для атаки высот у Стацкувки и выс. 382 восточнее Цицковицы; 1-я гвардейская пехотная дивизия, расположенная севернее первых двух по южному склону высоты Бяловки. Уже при первом наступлении была занята выс. 437 юго-восточнее Стацкувки, так называемая высота 382, и на участке дивизии принца Эйтеля Фридриха вершина 358 южнее горы Бяловки. Уже в 10 час. 40 мин. утра открыли полевые батареи 1-й гвардейской дивизии, прибывшие отчасти на место по собственному почину, огонь с высоты 358 и с вершин южнее ее. В то же время полк императора Франца атаковал голую высоту 405 и, взо-

бравшись на нее, захватил много пленных. Далее на юг долго и ожесточенно сражались Елизаветинцы, добиваясь успеха. Русские засели тут и севернее Стацкувки, оказывая упорное сопротивление; к этому следует прибавить, что с Пустки горы и северных склонов высоты у Вятровки сметал их сильный боковой артиллерийский и пулеметный огонь. Расположенный рядом с полком королевы Елисаветы гвардейский гренадерский полк имени императора Александра с трудом мог отвоевать себе местность по направлению к Стацкувке. В то время, как 4-я гвардейская пехотная бригада шла направо сильными эшелонами через выс. 405 и севернее по направлению на восток, 3-й гвардейской пехотной бригаде удалось только около 1 часа дня прорваться вместе с полком Елисаветы с севера к Стацкувку и очистить от неприятеля ее северо-западную часть, тогда как восточная часть раскинувшейся на большое расстояние деревни оставалась под сильным артиллерийским огнем из мортир и тяжелых гаубиц. Долго продолжалась упорная и ожесточенная борьба из-за каждого дома этого местечка, Александровскому и Елисаветинскому полкам пришлось тяжелой ценой купить себе победу. Но они упорно напирали на русских, которые и не подозревали, что им грозила опасность с востока. Полк императора Франца, наступая на Турчу, свернул на юг к высоте 404 и вступил с скрывающимся там противником в рукопашный бой. Не дожидаясь сражающихся южнее венгерцев, 3 гвардейская пехотная бригада, сделав пополнение из последних резервов, пошла снова в атаку и завладела Стуцкувкой. Передовые части уже в 4 часа дня контр-атакой овладели высотой 404. Наступление по всей линии продолжалось и дальше на севере, несмотря на то, что фланг IX-го австро-венгерского корпуса находился еще далеко позади. Генерал-лейтенант ф. Винклер и полковник принц Эйтель Фридрих пришли к заключению, что, продолжая наступление дальше на восток, они тем самым окажут действительную поддержку союзникам, храбро сражающимся направо и налево от них. Они не изменили и тогда своего решения, когда воздушная разведка донесла, что от Розембарка и Олпины шли крупные русские силы. Принятое ими решение как нельзя больше отвечало

приказу генерала барона ф. Плетенберга, и оно оправдало себя, ибо русские, несмотря на подоспевшие подкрепления, не пошли в контр-атаку, а ограничились защитой Турчи и высот восточнее и севернее ее. Но и тут им не удалось остановить наступления гвардейских полков. Вскоре после 5 часов дня в Турчу вошли первые Елисаветинцы. С барабанным боем и под огнем подоспевших батарей они двинулись в последнюю атаку на высоты восточнее местечка и восточнее Ржепеника. Около 6 час. 30 мин. вечера еще раз потерпевший неудачу неприятель отошел на восток, в то время, как гвардейский корпус устраивался по линии высот южнее Турчи—выс. 396—выс. 340—горный хребет восточнее Жепиника и укреплялся здесь на ночь для отражения могущей быть неприятельской контр-атаки, облегчая одновременно трудную задачу австро-венгерским частям своим артиллерийским фланговым огнем направо и налево. По донесениям воздушной разведки русские отступили на Биеч и Олпины.

С полным правом и гвардейский корпус может записать у себя день 2 мая, годовщину Гросс-Гершена, как день славы и победы. 2.500 пленных, 6 орудий и значительное количество пулеметов были взяты им; у Стацкувки были заняты им семь рядов окопов, защищаемых упорным неприятелем.

Результат дня. Вечером 2 мая, когда весеннее солнце постепенно уступало свои права прохладной ночи, все русские позиции, расположенные в участке действия 11-й армии, были в наших руках. На протяжении всей линии нам удалось овладеть пространством шириной в 2—4 км. Несколько орудий, много пулеметов и 17.000 пленных было взято у русских. Там, где неприятель не сдавался в плен или не был взят, он, если не оставался на поле сражения убитым, обращался в бегство, преследуемый нашим шрапнельным огнем и быстро подоспевшей полевой артиллерией. Удивление неприятеля было, как видно по всему, велико. Пленные говорили, что они, хотя и заметили, что прибыли германские части, но они никогда не думали и не предполагали, что целая армия поведет на этом месте наступление. Поэтому они не усилили свою слабую артиллерию, распола-

гающую незначительным количеством снарядов, пехота же, несмотря на сильные укрепления и благоприятной для обороны местности, не могла устоять перед силой тяжелого артиллерийского огня атакующих и презрением к смерти, выказываемым нашей наступающей пехотой. Русским не удалось подвести хоть сколько-нибудь значительных подкреплений, которые помогли бы помешать прорыву.

Нечто похожее удалось достигнуть и соседним австро-венгерским армиям генерала ф. Бороевича и эрцгерцога Иосифа-Фердинанда. Без удачи наступления с их стороны нельзя было достигнуть результатов прорыва, ожидаемого германским и австро-венгерским высшим командованием. Задача заключалась не только в том, чтобы нанести поражение неприятелю и оттеснить его, но необходимо было прорвать его фронт настолько, чтобы он мог исправить этот прорыв только большими стратегическими отступательными маневрами.

На левом фланге 3 армии, сформированная для наступления группа из 2 и 24 пехотных дивизий и 21 и 45-й пехотной дивизии ландвера повела наступление на неприятеля, отняв у него в ожесточенном бою высоту 532 юго-восточнее Ропицы русской, и крутые склоны высот восточнее Маластува, и на следующие дни, в связи с наступлением 11-й армии, завладела после ряда тяжелых сражений Магорским горным хребтом.

4-я австро-венгерская армия уже в светлую лунную ночь с 1 на 2-е мая перешла свои левым крылом в двух местах нижний Дунаец у Отфинова и Выспа (схема 1); при этом она взяла 2.000 человек пленными, 6 орудий и 5 пулеметов. Цель, поставленная эрцгерцогом Иосифом-Фердинандом, блестяще удалась, благодаря прекрасно продуманному плану. Неподготовленные русские перебросили на север для подкрепления стоящей там 7-й кавалерийской дивизии и слабых отрядов ополчения, большие силы, с которыми они и произвели 2 мая и в последующие дни контр-атаки, оказывая местами сильное сопротивление наступлению северной группы 4-й армии. Слишком поздно поняли они, что главный район наступления находится южнее, междуБелой и Дунайцем. Там, одновременно с германскими

соседями, повели наступление и войска лейтенанта-фельдмаршала Кралицека и Рота (схема 2). В тесном контакте наступали богемские полки IX-го австро-венгерского корпуса и прусской гвардии. В кровавых рукопашных боях с винтовками и прикладами отняли они у неподготовленного, но скоро собирающегося с силами, неприятеля вершины на северо-восток от Беловской высоты и местечко Голонку, а в смелой контр-атаке протягивающийся на большое расстояние горный хребет, идущий с северо-востока Ядловки к озеру Голонки и круто спускающейся к Белой. Западнее этой реки русские должны были отступить с крутых склонов восточнее Хойника (294) и Лихвина (430). В центре армии находились императорские тирольские стрелки XIV-го австро-венгерского корпуса, которые и пошли в атаку на сильно укрепленные позиции неприятеля у Любчи; они заняли его позицию. Далее на север, на правом берегу Дунайца, русские удержали за собой свои сильные укрепления, расположенные на высотах. Здесь неприятель сражался с особенным ожесточением, так как он ясно понимал грозящую ему опасность с юга: в случае занятия его укрепленных позиций, он лишался бы всех своих укрепленных линий, расположенных на юго-запад от Тарнова по Дунайцу. Но в скором времени эти линии, благодаря одержанной на юге союзными войсками победе, оказались непрочными. Положение армии Макензена было 2-го мая одно из благоприятнейших. Ожидания высшего командования вполне оправдались, трудные дневные задачи, поставленные отдельными дивизиями, везде были выполнены. Число пленных превышало 20.000 человек, было взято более 12 орудий и более 50 пулеметов, кроме того, громадное количество всякаго рода военных припасов; еще много имущества было оставлено на позициях, хуторах и в лесах. Войска, несмотря на утомление, были бодры духом, тем более, что потери во многих частях были невелики; и в общем, в сравнении с достигнутыми результатами, незначительны. Особенно бросилась 2-го мая в глаза слабость русской артиллерии. Главные причины заключались в недостатке снарядов и в слишком преждевременном снятии тяжелой артиллерии с мест, после начала нашего наступления. Благодаря этому

огонь германско-австро-венгерской артиллерии мог нанести действительный удар русской пехоте, и в этом отношении наша артиллерия заслуживает полное одобрение за меткость стрельбы и ее стремления быстро следовать за пехотой, умело превозмогая трудности, представляемые местностью, чтобы быть на месте и в нужную минуту оказывать необходимую поддержку своим огнем пехоте. 2 мая является днем славы и артиллерии. Германская, австрийская и венгерская пехота и артиллерия боролись за право первенства на лавровый венок: их дружная работа помогла овладеть и прорвать на всем протяжении первую русскую линию оборонительной системы, тянущуюся на протяжении приблизительно 60 километров.

3 мая 1915 г.

Преследование до полудня. Изданный 2 мая вечером приказ по армии назначал на следующий день продолжение наступления на тех же участках со следующими изменениями (схема 2).

Командующий X-м армейским корпусом, генерал-от-инфантерии ф. Эммих, назначался командующим 11-й баварской, 119-й и 20-й пехотной дивизиями. Боевой участок усиленного таким образом X-го армейского корпуса оставался прежним, только пограничная линия с корпусом Франсуа была отодвинута немного на север, приблизительно по линии Горлица (включительно до Войтова). К гвардейскому корпусу были прибавлены, из все еще остающейся в резерве 19-й пехотной дивизии, три легких и две тяжелых полевых гаубичных батареи. Дивизия должна была, без этой артиллерии, достичь до полудня 3-го мая участок Белой, западнее Цицковицы и там в тылу левого фланга армии развернуться. 11-я гонведская кавалерийская дивизия была предоставлена по ходатайству 4-й армии в ее распоряжение в целях обеспечения успеха, достигнутого ее левым флангом. Приказ указывал линию, назначенную для занятия на следующий день, она шла: северо-западнее Пшегонины (693)—Крыга—Либуши—Горы Вильчак—Розембарк—высота 388 северо-западнее Ядловки и предгорье Бжанки. Если на-

ступление 2 мая велось по направлению с юго-запада на северо-восток, то в дальнейшем оно изменялось, благодаря чему южному флангу 11-й армии приходилось сделать захождение почти в 45°. Примыкающие к ней части с севера должны были также сделать захождение, но не под таким большим углом. Общее направление наступления лежало в ближайшее время в восточном направлении, даже скорее в юго-восточном, имея целью попасть в тыл русских войск, расположенных в Карпатах. Из этого постепенного захождения следовало, что временное отставание позади левого соседа в ближайшие дни не могло быть вполне избегнуто. Возможно, что у многих из тех, которые находились в эти дни в центре или на северном фланге армии, невольно появлялось недоумение и они качали головами на пред'явленные высшим командованием требования длинных маршевых переходов и продолжительных наступлений, теперь же они поймут, почему это было нужно. Левый фланг армии должен был попытаться равняться на правый фланг и было необходимо продолжать наступление в целях перерезать пути отступления из гор на север громадным русским силам, все еще продолжавших стоять против 3-й австро-венгерской армии (схема 2). Если бы это удалось, то тогда произошла бы катастрофа. Лозунг поэтому гласил „вперед".

Рано утром 3-го мая в штаб высшего командования поступили донесения воздушной разведки, заставляющие предполагать отступление больших русских отрядов на восток и северо-восток; другие наблюдатели доносили, что они видели передвижение русских частей в размере приблизительно одной дивизии на запад. Из этого можно было заключить, что русское верховное главнокомандование было застигнуто врасплох, сбито с толку событиями 2-го мая и что теперь ему предстояла трудная задача снова взять в руки свои части и повести их в наступление против неприятеля по строго выработанному плану. Одно было совершенно ясно: если у русских были по близости сильные резервы, то приходилось считаться с их выступлением 3-го мая. События этого дня вполне подтвердили предположение высшего командования армии. Действительно, неприятель потерпел 2 мая такое

поражение, что был не в силах на следующий день оказывать стойкое сопротивление в своей второй линии укрепленных позиций (схема 2). Он пустил поэтому в сражение подкрепления, составленные из отрядов 63-й дивизии и взятых из других частей, а также поспешно перекинутых из Карпат полков и батальонов, направляя их в те места, где положение казалось ему наиболее опасным. Поэтому в этот день происходило много арьергардных боев. В тех же местах, где были свежие войска, противник оказывал упорное сопротивление, в некоторых местах он даже сам переходил в наступление, причем он, по своему обыкновению, не считался с жертвами. Благодаря развивающемуся наступлению в соседних частях, неприятель в местах сопротивления был окружен и вынужден к отступлению или сдаче в плен. Часто в круговороте отступления втягивались и подкрепления, не оказывая союзникам продолжительной задержки.

Около полудня после легких боев, назначенные корпуса приблизились к линии, указанной в приказе по армии на 3-го мая. На основании этого высшее командование поставило дневной задачей достижение линии Фолуш-Свицаны-Радошице северо-восточнее Ольпины. Но в то время, как приказ был разослан по дивизиям, последние вели ожесточенные бои, которые и затянулись местами до ночи.

Возобновление сражения. Дивизии Кнеусль, входившей в состав корпуса Эммиха, приходилось бороться с большими, совершенно особого характера затруднениями, кроме представляемых гористой и густо покрытой лесом местностью и неприятельским сопротивлением. Особенно затруднительно было и требовало большой затраты времени поддержание связи между отдельными частями. К тому же пошел дождь, а высокий столб дыма, идущий от горевших в Горлице нефтяных источников окутывал все поле сражения. Поэтому всякое неприятельское сопротивление должно было быть сломленным почти исключительно рукопашными боями без всякого участия артиллерии; правда, и неприятельские орудия были обречены на бездействие. Около 3 час. 30 мин. дня 3 баварский полк подошел к Рождзелю, в то время как 22-й полк и еще дальше стоящий на юге 13-й резервный полк продвигались уступами справа; они могли только с тру-

дом передвигаться по пересеченной холмами местности; да и к тому же они были сильно утомлены. Следует еще не упускать из вида затруднений и замедлений в получении приказов. Но желание одержать победу подстрекало баварские батальоны к неустанному стремлению вперед. Когда же они достигли участка между Рождзелем и Крыгом и горного хребта, спускающегося террассами вниз с хорошо укрепленными на высотах позициями неприятеля, расположившегося восточснее Вапиенны, то они с ожесточением напали на него и заставили его в конце концов сдаться, несмотря на упорное с его стороны сопротивление; однако, преследовать его дальше при отступлении они были уже не в силах в виду страшного переутомления, тем более, что южный фланг не мог прорваться вперед во время своего наступления вперед. 119-я пехотная дивизия, встретившись со слабыми силами неприятеля около 10 час. 30 мин. утра, отбросила его с высот, расположенных западнее Крыга у пункта 320 на север за Кобылянку. В 1 час дня был взят Крыг, в то время как генерал ф. Сутер сражался со своими храбрецами из за широко раскинувшейся деревни Либуши. Быстро подоспевшие орудия и легкая гаубичная батарея заставили врага и в этой местности скоро начать отступление; только в местности по течению ручья, расположенной севернее Рождзеля, неприятель остановился на возвышенностях южнее Войтова. Здесь он окопался, тогда как наступающая ночь заставила пехоту 119-й дивизии отказаться в этот день от нового наступления. На южном фланге дивизии Бер, назначенный высшим командованием 79-й пехотный полк 20-й пехотной дивизии следовал за флангом, как резерв. Дивизия эта поздно ночью достигла Горлицы и устроилась там же вокруг Соколя на ночную стоянку.

Главная цель XII-го резервного корпуса в этот день сосредоточилась на борьбе за гору Вильчак. Она прикрывала собою город Биеч с его железнодорожной станцией и мосты через реку Ропу, тогда как на ее склонах были расположены друг над другом 5 окопных линий. Более чем на 100 м. возвышается эта вершина над длиной реки Ропы. Генерал-маиор Фабариус перевел правый фланг своей дивизии на высоте Загоржан на правый берег Ропы. 271-й ре-

зервный полк наступал по левому берегу реки, направляясь к горе, но ему не удавалось быстро продвигаться вперед, несмотря на то, что вершина горы все время находилась под артиллерийским обстрелом. Правому флангу дивизии удалось за это время занять местность за Либуши, и постепенно повернуть с юго-востока по направлению к означенной горе. Части 81-й резервной дивизии заняли в это время без особого сопротивления горный хребет 422—440, на котором расположены Квитановцы. Генерал-маиор ф. Штокен, следуя по вышеуказанному хребту с двумя полками, повел наступление с северо-запада на Вильчак, имея справа 267 резервный полк, а слева 268-й. Одновременно с этим были подвезены на высоту 440 у Квитановиц полевые батареи; они следовали по эшелонно за пехотой. Также и вся артиллерия 82-й резервной дивизии сосредоточила свой огонь на цели атаки, в то время, как расположенная на позиции Глиник 10 см. пушечная батарея обстреливала Биеч, с целью помешать подходу туда резервов. Казалось, что, благодаря обстрелу вершина горы и ее склоны должны были быть совершенно разрушенными и всякая жизнь на них вымершей. Но не так было в действительности: бесчисленное количество русских пулеметов вскоре снова ожило, в то время как артиллерия в виду близости расстояния от наступающей пехоты должна была перенести свой огонь в тыл. Ожесточенный бой продолжался в течение нескольких часов. Как вдруг мы заметили выходивших из долины и взбирающихся по голым склонам горы германских стрелков. Несмотря на огонь неприятельской артиллерии, пехоты и пулеметов, наши стрелки ни на минуту не останавливались в своем движении вперед. Ничто в мире неспособно кажется их задержать. Они уже недалеко от вершины. Но что это значит. Русские рассыпной цепью поднимаются позади наших смельчаков из Ропской долины, спускаясь с вершины горы. Положение кажется критическим. Наша взбирающаяся с таким трудом пехота кажется погибшей. Сердце останавливается в груди. Русская контр-атака большими силами, и этого наша пехота не подозревает. В настоящую минуту она увлечена горячим ожесточенным рукопашным боем с упорным неприятелем на вершине горы. Пока русские орудия обстреливают сражаю-

щихся, часто попадая и в своих, германская артиллерия сосредоточила свой огонь на подготовляемых для контр-атаки русских частях. Шрапнельный залп следует за залпом, попадая в русские ряды. Их потери в открытой лишенной всяких прикрытий местности громадны. Противник останавливается и затем ложится. Вскоре он начинает спускаться с горы. Контр-атака не удалась. Сражение на вершине горы оканчивается также благоприятным образом для нас. Около 7 часов 15 минут вечера мы являемся бесспорно одержавшими победу этого дня. Преследуемые ураганным огнем германской артиллерии, русские отступают на Биеч, в то время, как войска генерала Франсуа располагаются на ночь, чтобы предаться на несколько часов вполне заслуженному отдыху.

С севера доносится еще орудийная стрельба. Там идет бой из за высоты 371 восточнее Бугая, которую и удалось взять 12-й австро-венгерской дивизии. Неприятель встретил ее на новой сильно укрепленной позиции, имея слева гору Вильчак, справа высоты Липе. Севернее долины Ситницы венгерцы 39-й гонведной пехотной дивизии захватили после ряда боев с переменным счастьем высоты восточнее Розембарка (399), в то время, как гвардейские полки генерала ф. Плетенберга готовились к наступлению на извергающие огонь Липицкие высоты и вершины севернее Олшины. В течение всего полудня было замечено, что неприятель в этой местности получил подкрепления; появились новые батареи, которые, не желея снарядов, держали под сильным огнем рассыпные линии резервов гвардии. 2-я гвардейская пехотная дивизия внутренними флангами своих пехотных бригад направилась к Липицким высотам. В лесном бою бралось одно проволочное заграждение за другим. Винтовки и приклады работали безостановочно. Уже темнело. Дивизия решила во что бы то ни стало овладеть еще в этот день вершиной горы. Около 8 час. 30 мин. вечера раздался крик „ура“, поддерживаемый множеством голосов, он передавался затем направо и налево. Русских охватил панический страх; они бросились в бегство. Тотчас началось их преследование гвардейскими гренадерскими полками имени императора Франца и императора Александра. Иногда же укрепленные

в лесу и на высотах русские позиции были взяты раньше, чем русским удалось занять их. Казалось, у неприятеля не хватит сил еще раз в этот день встретиться с винтовками гвардии. За это время удалось 1 гвардейской пехотной бригаде занять высоту 347, севернее Ольшин.

Результат второго дня сражения. Снова русские были отброшены 11 армией по всей линии; второй ряд его окопных линий находился почти целиком в наших руках. Несколько тысяч пленных, несколько орудий, большое количество пулеметов пришлось ему вновь потерять в один только день. Усиленный X-й армейский корпус взял 4000 пленных из 33, 34, 35, 243, 244, 249 и 261 полков; кроме того ему досталось 2 орудия и 16 пулеметов. Такую же пеструю картину полков представлял из себя пленные, взятые другими корпусами, знак, что русское верховное главнокомандование бросало в сражение все имеющиеся по близости резервы, без всякого предварительного плана действия, и тем не менее ему не удалось остановить прорыва.

Также и другим соседним армиям день 3 мая принес успех. Левый фланг армии генерала Бороевича овладел большим горным хребтом, достигающим 757 м., расположенным между Баницей и Пшегониной.

Армия эрцгерцога Иосифа Фердинанда своим правым флангом продвинулась далеко вперед. IX-й австро-венгерский корпус после продолжительных кровавых боев вечером расположился на отдых западнее высоты Добротин на Бжанка восточнее Белой на горном хребте юго-западнее и западнее Мешна Опака и западнее Тухова. Русские отдавались здесь в плен в громадном количестве. Дальше на запад до Дунайца не удалось опять-таки сломить сопротивление русских, так что восточный берег Дунайца на юго-запад и запад от Тарнова все еще они продолжали держать в своих руках. Далее на север в местности около Радлова защитник потерпел большую неудачу (схема 1). Здесь около Глува находился северный фланг германской 47-й резервной дивизии. Отсюда вплоть до железнодорожного моста западнее Тарнова русские имели сильно укрепленные позиции на западном берегу реки, в то время, как севернее и южнее этого участка они стояли за Дунайцем. У Глува-Грудек пока не было боев

поэтому отрезок реки с обеих сторон в этом месте был слабо защищен. Совершенно незаметно для неприятеля генерал-лейтенант ф. Бессер принял меры к переправе через реку резервного 219-го пехотного полка. В то время, как с 2 час. 5 мин. дня русские позиции и мосты через Дунаец в южной его части были, для отвлечения внимания русских, взяты под сильный огонь германских батарей, который продолжался и в течение всей ночи, вскоре после полуночи начался около предполагаемого места переправы сильный ураганный огонь. Одновременно с ним было приступлено к началу переправы. В 3 час. 30 мин. ночи уже были переправлены два батальона полка, причем они понесли потерю 4 убитыми и 15 ранеными. Сразу же занятая русская позиция была обращена в тет-де-пон. Эта мера вскоре оправдала себя. Так как вскоре начались сильные русские контр-атаки в три раза превышающим нас количеством на участке протяжением 2000 м. Они были отбиты. Неоднократно в течение всего утра 3 мая русские начинали атаки против слабых германских линий. Но под давлением искусно расставленных на западном берегу батарей, ружейной и пулеметной стрельбе, переправленных на противоположный берег сил неприятельское наступление было сломлено, с большими потерями для него. Теперь неприятель стал бояться за целость своего фронта западнее Дунайца. Появление германских сил на восточном берегу реки настолько лишило русских самообладания, что они поспешно, оставляя громадное количество патронов, телефонных аппаратов и различных других военных припасов, стали переходить между железнодорожной линией западнее Тарнова и Грудека за реку, преследуемые нашими частями. При поспешности отступления, они не успели значительно разрушить мосты через Дунаец, так что исправление их потребовало не особенно много времени. Днем генерал-маиору ф. Бессер мог донести в штаб XIV-го австро-венгерского корпуса, что весь левый берег Дунайца был очищен от неприятеля. Но этот маленький тактический успех двух германских батальонов имел, как кажется, в глазах русского командования большое значение. В течение дня были замечены на высотах севернее Тарнова, по которым ведет дорога в Дамброву, передвижения русских

сил. Движение вперед и назад русской пехоты и артиллерии, то в северном, то в южном или западном направлениях можно было сравнять с спугнутыми пчелиным роем или муравьиной кучей. Русское верховное главнокомандование ожидало, очевидно, здесь нового наступления и с этой целью перебрасывало сюда новые силы. Это привлечение русских резервов имело большое значение для событий, разыгрывающихся далее на юге. Действительно, прекрасная награда для безупречно подготовленной и выполненной переправы на противоположный берег реки, под руководством полковника генерального штаба маиора Флейхауера и незабвенный день для ловко и быстро выполнивших эту задачу двух батальонов 219-го резервного пехотного полка.

4 мая 1915 года.

Задачи корпусов. Для того, чтобы тактические успехи, приобретенные 2 и 3 мая, дали стратегические результаты, необходимо было, чтобы войска армии генерала ф. Макензена с наивозможно большой быстротой перешли участок Вислока, отрезали бы неприятелю, бывшему перед 3-й австро-венгерской армией, пути отступления, идущие из гор по направлению к северу. Каждое наступательное движение 11-й армии затрудняло все больше и больше положение русских, находящихся к юго-западу от Дуклы. Чем дальше они старались удерживать завоеванную такой дорогой ценой местность, тем опаснее это становилось для них. Из создавшегося положения было ясно, что русские попробуют 4 мая, предварительно усилив свои силы всеми имеющимися у них резервами, задержать наступление союзных армий между Карпатским хребтом и Вислой или, по крайней мере, в случае невозможности задержать наступление, замедлить его. 4 мая, таким образом, являлся решающим днем для обеих сторон.

Генерал ф. Макензен издал 3-го Мая в 12 час. 30 мин. дня приказ по армии, в котором отдал распоряжения касательно необходимых мер для перехода 11-й армии через Вислоку с указанием предполагаемых мест переправы (схема 2).

Для корпуса Эммиха район у Змиграда Нового и южнее;
„ „ „ Франсуа на пространстве между Осек-Дембовицы;
„ „ „ Арца мосты у Ясло и
„ гвардейского корпуса участок реки между Ясло и Колачицы.

В 6 часов вечера последовал новый приказ штаба армии, который в начале § 2 говорил: „Необходимо сделать все возможное, чтобы неотступно теснить неприятеля и, если представится хоть какая-нибудь возможность, то принять все меры к тому, чтобы переправиться через Вислоку раньше, чем успеют прибыть новые неприятельские силы". Одновременно с этим были увеличены и полосы наступления, по направлению на восток до перехода реки Вислоки, согласно изданного днем приказа. Гвардейский корпус был назначен на выдающийся полудугой в западном направлении берег Вислоки, южнее Колачице, и должен был в целях защиты своего левого фланга сильно эшелонироваться слева, так как южный фланг северной соседней армии должен был вести наступление через высоту Добротин. В тылу левого фланга 11-й армии 4-го мая в 8 час. утра должен был находиться в маршевой готовности армейский резерв, состоящий из 19-й пехотной дивизии, занявшей 3-го мая вечером местность Ржепеник Бискупи. Она оставалась все время в тесном контакте с гвардейским корпусом.

Рано утром 4-го мая дивизии 11-й армии снова перешли в наступление (схема 1). В течение дня ожидались ожесточенные бои, так как русскому главнокомандованию удалось подвезти для подкрепления значительно уже ослабленной 3-й русской армии сильные подкрепления. Подвезенные по железной дороге до Ясло, они наступали главным образом на центр и левое крыло германской действующей армии, в то время, как идущие походом из Карпатских гор войска ударили на корпус Эммиха. Вскоре удалось установить по вновь прибывшим частям их принадлежность к различным корпусам: так сюда были переброшены части III-го кавказского корпуса, который стоял у Старого Самбора, далее 81-я резервная дивизия и в местности против гвардейского корпуса две кавалерийских дивизий. Кроме того, сюда были переброшены войсковые части

Русские войска, установленные на фронте прорыва с 2-го Мая до полудня 4-го Мая 1915 года.

Против 11-й германской армии.

Против сводного корпуса.

27. 33-го пех. полк (9 пехотн. дивиз.) с Карпат.
28. 81-я резервн. дивиз. (из района южнее Дукла).

Против XLI арм. корпуса.

22. 1/4 31-й пехотн. дивиз. (X армейск. корпуса).
23. 1/2 61-й пехотн. дивиз. (X армейск. корпуса).
24. 296-й пехотн. полк (74-й резервн. дивиз.) с Карпат.

Против VI армейского корпуса.

18. 1/2 31-й пехотн. дивиз. (X армейск. корп.).
19. 63-й пехотн. дивиз. (X арм. корпуса) из района Варшавы.
20. 19-й пехотн. полк (5 пехотн дивиз.) с Карпат.
21. 127-й пехотн. полк (32-й пехотн. дивизии) с Карпат.

Против гвардейского корпуса.

12. 3/4 70-й резервн. дивизии (XXI арм. Корпуса 3/4 70 Р. Д.).
13. 1/4 31-й пехотной дивизии (X корпуса).
14. 21 пехотн. полк (6-й пехотн. див. XV арм. корпуса).
15. 240-й пехотн. полк (60-й пехотн. дивизии).
16. 63-й пехотн. полк (16-й пехотн. дивизии).
17. Части 52-й пехотн. дивиз. (III кавказ. армейск. корпуса).

205-й пехотн. полк (52-й пехотной дивизии), разбросан по батальонам.

Против 4-й Австро-Венгерской армии.

1. Сильно перемешанные ополченские части различных бригад.
2. 21-я ополченская бригада.
3. 238-й пехотный полк (XXI армейск. корпуса).
4. 7-й кавалерийская див.
5. 25—28 ополченск. бриг.
6. 5-я пехотная дивизия (без 2/3 19 пех. полка).
7. 42-я пехотная дивизия.
8. 70-й резервный дивизион (1/4 70 Р.Д.).

IX Армейский корпуса.

9. 167-й пехотный полк.
10. 2-я казачья дивизия.
11. 3-я кавказская дивизия с 14-м драг. полком.

Корпуса Драгомирова.

3-я русская армия.—В периоде высадки II-й Сибирский Армейский корпус.—III-й кавказский армейский корпус (21 и 52 пех. дивизии).

из всевозможных мест, где можно было обойтись без них, так напр. из Карпатов южнее Дуклы и далее на восток, из Польши, между прочим и из под Варшавы. Подкрепления, участвовавшие в сражениях с 2-го по 4-го мая приблизительно составляли пять пехотных дивизий и две кавалерийских, кроме того около 2-х корпусов были обнаружены в периоде выгрузки. Здесь вновь пришлось наблюдать факт, часто повторяющийся у русских, а именно, что слабые войсковые части, только что подвезенные по железной дороге или подоспевшие походом, направлялись в ожесточенный бой без должного руководства и необходимых распоряжений. Этот недостаток, по словам пленных, был сильно чувствителен на передовых линиях; его считали причиной все увеличивающихся ошибок русских частей, результатом чего являлось полное недоверие к русскому командованию. Прилагаемая таблица указывает, какие русские части были установлены нами перед нашим фронтом, начиная с момента наступления 2-го мая и кончая 12 часов дня 4-го мая. Конечно, она не вполне исчерпывает все части, участвовавшие в эти дни в сражениях против нас.

Корпус Эммиха достигает участка Вислоки (схема 2).

На самом крайнем южном фланге 11-й армии сражался в течение всей ночи из за высот южнее Ваниенны баварский резервный 13-й пехотный полк. Около 4 час. утра неприятель стал отступать. Одновременно с вышесказанным полком и другие баварские полки, стоящие севернее полка № 13, вели наступление в направлении высоты Фердель, восточнее Ваниенны, в целях занятия в наивозможно короткий срок местности восточнее Беднарки. Также и 119 пехотная дивизия принимала участие в этом наступлении; неприятель очистил ночью, под ее давлением, занимаемые им позиции. Около 9 час. утра правый фланг 119 пехотной дивизии в тесном контакте с баварцами прошел через Беднарку. Безостановочно продолжая наступление, можно было расчитывать овладеть вершинами, лежащими на восток и

северо-восток от названного местечка. Русские оставили эти вершины; несмотря на то, что они господствовали над местностью на большом расстоянии, предоставляя в особенности хороший наблюдательный пункт, обращенный на восток. В это время получены были донесения, что неприятель крепко засел в третьей цепи своих позиционных укреплений; это были последние высоты перед участком Вислоки. В скором времени в штаб-квартире армии выяснилось, что русские приняли бой на линии Фолуш—Остра Гора, восточнее Цеклина—Радосць—высота 438, восточнее Войтова—350—332, севернее Кунова—307—385, западнее Свицан—высота Обшар.

Корпус Эммиха был обязан генерал-лейтенанту ф. Кнеусль за то, что последний вывел свой дивизионный резерв, состоящий из 13 баварского резервного полка, через непроходимые высоты Магорской горной цепи к левому флангу 3-й австро-венгерской армии. В то время, как главные силы 11-й баварской дивизии и 119-й пехотной дивизии находились в упорном рукопашном бою, баварцы же 13-го полка, несмотря на затруднения, встречающиеся на пути, без устали продолжали свой марш, и, отбросив слабого неприятеля, стали спускаться с юго-запада в направлении на Фолуш; пройдя его в 4 часа 15 мин. дня после успешного наступления, овладели высотой севернее названной деревни. Батареи, догнавшие свою часть, несмотря на трудность движения в этой лесистой местности, с замечательным искусством смели шрапнельным огнем неприятельские позиции, расположенные с юга на север. Неприятель был не в силах долго держаться под давлением артиллерийского огня, направленного одновременно на него с юга и запада. Около 6 час. вечера он очистил высоту 377. В скором времени и дальше в северном направлении было сломлено его сопротивление. Генерал-лейтенант ф. Кнеусль приказал преследовать неприятеля, чтобы завладеть прежде всего высотами, расположенными на левом берегу Клопотницы. Одновременно с только что описанными событиями дивизия Бера вела ожесточенный бой. Русские упорно отстаивали местечко Цеклин и прилегающую к нему сзади Острую Гору, также и деревни Дзелец и Радосць. Против них вышли познанцы и

силезцы, несмотря на то, что было получено донесение об идущей из Дембовиц на юго-запад русской дивизии. Люди 58-го полка сильно страдали от артиллерийского огня сильных русских батарей, расположенных на Острой Горе. В то время, как подошедшие на расстоянии 100 метров к деревне Дзелец, обстреливались из винтовок и пулеметов, подошло с северо-востока неприятельское подкрепление. 58-й полк отчаянно защищался на все стороны; бешенно бросались в атаку последние взводы резерва с холодным оружием в руках на превышающего своей численностью неприятеля. Ничто не помогало; силезцы вынуждены были немедленно отступить. Опасность уже угрожала расположившейся было на высоте 514 артиллерии и дивизионному штабу; генерал-маиор ф. Бер с невозмутимым спокойствием отдавал распоряжения. Последний батальон дивизионного резерва в свою очередь пошел в контр-атаку, в то время, как дула всех орудий направились на наступающие ряды русских масс; части баварской артиллерии со своей стороны оказывали поддержку. К несчастью русских германская артиллерия обладала в данном случае идеальным местом расположения. Каждый отдельный человек, двигающийся из дер. Цеклин или Дзелец в западном направлении, был виден, каждое движение на гласисоподобной высоте 514 могло быть взято под артиллерийский огонь. С места расположения штаба дивизии, между прочим, было замечено, как один русский офицер, во время развития наступления, выходя из Дзелец, направил дуло своего пистолета в спины уже сильно растроенной стрелковой цепи, этим заставляя своих людей итти вперед. Но скоро судьба его наказала; тяжелый снаряд разорвался рядом с ним. Когда дым рассеялся, то его уже не было видно. Из одного дома в Цеклине русский пулемет особенно жестоко обстреливал наши линии. Наблюдатель дивизионного штаба донес об этом командиру артиллерии. Через две минуты дом вместе с засевшими в нем людьми был сметен с лица земли несколькими артиллерийскими снарядами. Находясь под таким метким огнем, наступающие русские несли большие потери. Они не дождались контр-атаки нашего слабого дивизионного резерва. Под влиянием преследующего их нашего ураганного артил-

лерийского огня они обратились в бегство, повернув на северо-восток, оставив нам пленных из 4-х различных полков. Одновременно с этим ослабело сопротивление и в Цеклине, 46-й полк плечо в плечо с резервным полком вошли в Цеклин и после упорного боя среди домов, отбросили неприятеля. Русские отступили из деревень к высотам на востоке, которые могли быть взяты только ночью вследствие сильного перемешивания частей у наступающих, причём расположенные на Острой Горе части, застигнутые врасплох, сдались без боя. В этот день было пролито много крови; но за то и результаты дня были громадны. На рассвете 5-го было получено донесение, что русские отступают на восток. Конечно, этому способствовали и события, разыгравшиеся в 11-й баварской дивизии. Приехавший в Беднарку корпусный командир выразил желание, чтобы дивизия Кнеусля еще в 4 ч. 5 м. послала через Бжезову авангард на участок Вислоки у Конти, чтобы перерезать широкую шоссейную дорогу, идущую из Кремпны. Командующий дивизией, несмотря на сильную усталость частей, дал свое согласие. Согласно этому уже в 7 часов 30 минут вечера вся пехота дивизии была направлена вновь на Клопотницу. После занятия имеющихся там мостов, дивизия расположилась на отдых, после чего в 3 часа утра 22-й пехотный полк продвинулся до Самоклески. Отборный батальон с пулеметной команды и артиллерийской частью продолжали марш до местности восточнее Бжезова Таким образом был достигнут участок Вислоки.

Центр и левый фланг 11-й армии отбрасывают русских на их третью цепь укреплений. Дальше на севере не удалось достичь таких выгод в овладевании местностью, XLI резервный корпус был задержан в своем наступлении наводкой мостов через Ропу; затем он продолжал безостановочно итти вперед до Войтова и на север от него, где и остановился. Когда в 3 час. 30 мин. дня приготовились подняться на лесистые склоны высоты 438, то наши части были встречены неприятельским огнем. До 7 час. вечера 82 резервной дивизии удалось сделать прорыв на лесном участке до его восточной опушки. Но вследствие рукопашного боя, все войсковые части так перепутались, что прежде

всего необходимо было сделать на время перерыв, чтобы привести части в порядок. Севернее этого участка 81 резервная дивизия была также втянута в бой. Она сражалась частью фронтом на восток, на Харклово; отчасти ей пришлось остановиться перед высотами, лежащими севернее Кунова на участке, указанном VI-му австро-венгерскому корпусу. В этом тяжелом положении она не могла достигнуть хоть сколько нибудь значительных успехов. Войсковые части корпуса Арца около полудня прошли через Биеч, и, благодаря тому, что мосты через Ропу не были разрушены, немедленно же отправились дальше, следуя по обеим сторонам реки. Вскоре, однако, русский артиллерийский и пулеметный огонь преградил им путь. В глубоко лежащей долине Ситницы австрийцы и венгерцы должны были перейти в наступление. Особенно отличились в этот день венгерцы, которые шесть раз брали приступом высоту 307 и шесть раз под давлением неприятельских сил должны были отступать. Только при седьмом приступе пала так упорно защищаемая вершина, что заставило свернуться направо и налево находящиеся там русские части. В южной части корпусного участка поздно вечером была занята высота севернее Кунова и высота восточнее Сипетницы, этим был сделан прорыв русской укрепленной оборонительной линии ручья Ольшинки.

Гвардейский корпус тоже дошел до этой местности поздно вечером. Около 8 часов 30 минут утра вновь построенные дивизии, снабженные новым запасом снарядов, начали наступление по линии фронта, 2-я гвардейская дивизия с юга, 1-я гвардейская дивизия с севера дороги Ольшины—Ольшины. Южнее и севернее Ольшин русские сидели на хорошо укрепленных позициях, поддерживаемые значительно усиленной артиллерией, которая с большого расстояния начала обстрел наступающих. Имея впереди полки Елизаветинский, Александровский и Франца, 2-я гвардейская дивизия шла вперед словно по учебному плацу, в то время как севернее Ольшин 2-я гвардейская пехотная бригада, сражаясь, выигрывала у неприятеля местность. Если дивизия Винклера и страдала от сильного флангового артиллерийского огня, в особенности с высоты 385, пока

корпусу Арца удалось овладеть этой позицией, но тем не менее она безостановочно двигалась вперед. После несколько раз возобновленной артиллерийской подготовки, она около 4 час. 30 мин. дня заняла русские позиции. Русские не приняли штыкового боя, он был им памятен по сражениям последних дней. Когда приблизились наступающие ряды гвардейцев, то русские бросились густыми цепями навстречу неприятелю, махая белыми платками. В деревне Ольшины сражение продолжалось еще некоторое время, пока пулеметному огню полка Августы не удалось и тут сломить сопротивление. 2-я пехотная гвардейская бригада овладела вершиной севернее Ольшин уже в 1 час 30 минут. Одновременно с этим контр-атакой русских, направленной против правого фланга 4-й австро-венгерской армии, им удалось отбросить австрийцев с высоты Обшар. Ходили слухи о сосредоточении больших русских сил севернее этого плоскогория. Полковник принц Эйтель Фридрих, несмотря на эти слухи, решил продолжать выполнение намеченной программы. 1-й гвардейский пехотный полк с полевой и тяжелой гаубичной батареями был эшелонирован слева, общее наступление по прежнему велось в восточном направлении, до местечка Чержины и высот, расположенных на север от него. Примыкающая с юга, 2 гвардейская пехотная дивизия тем временем переправилась через Ольшанку севернее Свицан, на широком фронте передовыми частями и затем расположилась на отдых.

Наступление 3-й австро-венгерской армии и большие успехи 4-й австро-венгерской армий. Левый фланг армии Бороевича не мог достигнуть больших результатов, в виду упорного сопротивления русских. X-й корпус мог к вечеру только достигнуть линии Бартне—высота 837 восточнее Пшегонины—пункт 701; поэтому корпусу Эммиха пришлось самому принять меры к защите своего правого фланга. Армия же эрцгерцога Иосифа Фердинанда достигла значительных результатов. Небольшая контр-атака русских на высоту Обшар была произведена только против передового батальона IX-го австро-венгерского корпуса, который, будучи атакован с трех сторон, должен был отступить. Тем не менее русские не долго могли удержать за собой вершину;

днем уже она была опять в наших руках. Далее на западе австро-венгерские части заставили противника отступать с высот, лежащих южнее Тухова; город был взят, и высоты на север от него заняты. Под давлением сильной контратаки русские вынуждены были очистить сильно укрепленные горные позиции между Белой и Дунайцем. Преследуя его, австро-венгерские войска достигли южного берега Белой в районе, лежащем на северо-запад от Тухова. XIV-му австро-венгерскому корпусу удалось даже достичь Ржухова и Подгорок, лежащих юго-западнее Тарнова. Уже издали были видны башни Тарнова; 6-го мая город был занят без боя. На фронте у Дунайца русские неоднократно пытались делать наступления, в особенности же в месте переправы 47 резервной дивизии, недалеко от Гродека, но безрезультатно. Ниже по течению и недалеко от устья, русских, хотя медленно, но безостановочно теснили, причем в некоторых местах не обошлось без упорных боев. Таким образом, генерал-полковник ф. Макензен мог к своему удовольствию послать командующему австро-венгерской армией следующую телеграмму:

Г. К. 11 армии. Шт. Кв. Новый Сандец, 4. 5. 15.

Прошу принять ваше императорское высочество мою искреннюю благодарность за храброе и беззаветное содействие, оказанное 4-й Имп. и Кор. армией и прошу ваше императорское высочество передать мою благодарность вверенным вашему императорскому высочеству войскам, в особенности же IX-му армейскому корпусу и 10-й пехотной сводной дивизии, которые своими стремительными наступлениями значительно помогли в достижении одержанной победы.

Главнокомандующий ф. Макензен.

Генерал-Полковник.

Распоряжения на 5 мая. Успех 4 мая окончательно выяснился только на следующий день; в настоящее время, однако, было уже ясно, что южный фланг 11-й армии несомненно достигнет 5 мая рано утром участка Вислоки, если это не удастся сделать еще ночью переутомленным баварцам. Корпусу же Эммиха бесспорно удастся, судя по сделанному им за эти дни, овладеть переправой реки, тем более, что 20-я пехотная дивизия еще вечером, стоя у Рождзиле и западнее его, находилась в прекрасном и боеспособном состоянии. Также и дальше на север можно было рассчитывать на развитие наступления. 19-я пехотная дивизия продвинулась позади левого фланга армии до Ржепеника-Бискупи, не вступая ни разу в бой. XLI-му резервному корпусу было еще ночью приказано штабом армии овладеть рано утром 5 мая находящийся на его боевом участке участком Вислоки. Главная цель заключалась теперь в том, чтобы заставить русских свернуть свой западный Карпатский фронт. Для того же, чтобы приготовить неприятелю сильное поражение, необходимо было, чтобы 3-я австро-венгерская армия повела сильное наступление по всему фронту. Противостоящий неприятель должен был быть таким образом задержан или же было необходимо нанести ему большие потери при свертывании. Воздушная разведка уже доносила о больших передвижениях неприятеля в тылу этого участка неприятельского фронта, по дорогам, ведущим на север. В этом смысле был послан приказ 3-й армии от австро-венгерского главнокомандующего всеми армиями, согласно ходатайству ф. Макензена.

4-й армии генерал ф. Макензен дал на ближайшие дни следующую задачу: прикрывать фланг 11-й армии в северном направлении между Вислокой и Белой и одновременно стремиться своими обоими право-фланговыми (IX и X) корпусами примкнуть в продвижение к германской армии в направлении к Бжостек-Шильзно, в то время, как прикрытие ее в северном направлении должно было преимущественно выполняться остальными частями 4-й армии.

Последствия прорыва.

Русские отступают перед 3 армией. Новые распоряжения.

3-я армия 5-й мая рано утром повела наступление по всему фронту. Уже до полудня генерал ф. Макензен получил донесение от комендующего армией, что неприятель, расположенный перед центром и левым флангом армии уже с утра отступает на север. Этим подтверждались донесения воздушной разведки 11-й армии; одновременно поступили донесения и от испытанных летчиков о массовом отступлении неприятеля из местности Ясло в восточном и северном направлениях (схема 2). Действие прорыва сказывалось таким образом на мероприятиях неприятеля. Сила сопротивления русских после тяжелых боев 4 мая была сломлена; их резервы повидимому были использованы. Из вновь подвозимых частей II-го сибирского и III-го кавказского корпусов, некоторые полки, по батальонно, участвовали накануне в сражениях, остальные еще выгружались. Теперь все зависело от быстроты продвижения 11-й армии; новый приказ по армии настаивал на неослабном движении корпусов вперед.

В 1 час дня австро-венгерское командование дало распоряжение, чтобы 11-я армия, усилив северный фланг, вела наступление по общей линии Дукла—Кросно—Стрыжув, совместно с 4-й армией, которая прикрывает ее северный фланг. 3-й армии было поручено вести наступление левым флангом на Кремпну—Тылаву (схему 1). Затем командующий 11-й армией распределил следующим образом задачи между входящими в ее состав частями.

Корпус Эммиха должен был продвигаться на Дуклу; ему поручалось в возможно короткий срок отрезать дороги, идущие из гор на север.

XLI резервный корпус, продвигаясь к Ровне, прикрывать левый фланг корпуса Эммиха.

VI австро-венгерский корпус должен был через Ясло продвинуться к Кросно, в то время, как слева от него гвардейский корпус, к которому присоединилась 19 пехотная дивизия, должен был продвинуться до Модерувки, севернее Ясиелки.

Правый фланг армии эрцгерцога Иосифа Фердинанда преследует через Букову (севернее Колачице)—Пильзно отступающего неприятеля.

События до вечера 5 мая. Корпусу Эммиха, отправившему вперед в полном составе 20 пехотную дивизию, удалось еще рано утром переправиться у Змигрода Нв. по неповрежденному мосту через Вислоку и, продолжая марш совместно с вышеназванной дивизией, продвинуться до дороги через ущелье Дуклы у Ветшно. Таким образом, также и эта важная дорога из Карпат была отрезана. Дальше на юге 11 баварская дивизия, ведя продолжительные сражения с отступающими из южной части Карпат неприятельскими отрядами, продвинулась своими передовыми частями до Глойсце, благодаря чему дорога, идущая из Хировы была отрезана для русских. 119 пехотная дивизия, прикрывавшая сначала левый фланг 20 пехотной дивизии, при переходе ею Вислоки, обойдя вечером Змигрод Нв., расположилась на отдых. Около этого времени генерал ф. Макензен отдал следующий приказ корпусу Эммиха:

„В виду оказываемого неприятелем сильного сопротивления на левом берегу Вислоки, другие армейские корпуса принуждены были остаться далеко позади корпуса Эммиха и последний до нового приказа остается на месте в таком порядке, чтобы иметь возможность защищать отрезанные дороги, идущие на север через Змигрод Нв. и Дуклу. Корпусу ставилась задача поддержания и установления связи с продвигающимися через ущелье Дуклы (австр. венг. XVII) и через Яслиску (австро-венг. VII) корпусами...“ (схема 1).

Центр 11-й армии, состоящий из XLI-го резервного корпуса и VI-го австро-венгерского корпуса, наткнулся по обоим сторонам Ропы на упорно защищаемые тыловые позиции неприятеля, а именно: дивизия Фабариуса у высот восточнее Радость и у Особницы, дивизия Штокена у Харклова и восточнее его, корпус Арц на высотах, прилегающих к Ропе с северной стороны. Местами русские вступали в упорные контр-атаки; им видимо важно было удержать как можно дольше в своих руках тет-де-пон у Ясло, чтобы переправить на север стекающиеся к этому месту войска, колонны и обозы, восточнее участка Вислоки. В то время, как кор-

пуса Франсуа и Ф. Арца, участвуя в тяжелых сражениях, отбивали у неприятеля участки, они несмотря на все усилия не могли продвинуться до долины Вислоки; гвардейский корпус с своей стороны тоже мог только медленно продвигаться вперед. Неприятель каждую минуту появлялся на ближайших высотах в сильно укрепленных позициях, к сооружению которых он принуждал принять участие и местное гражданское население. В течение всей ночи с 5 на 6 продолжались ожесточенные бои, пока наконец русские около 4 час. 30 мин. утра не обратились в бегство, направляясь к Вислоке, где, переправившись на другой берег, спаслись.

Правый фланг 4 армии продвинулся на несколько километров к Вислоке западнее Бжостека, также и центр, находящийся восточнее Белой, сделал значительные успехи. Высоты южнее и юго-западнее Тарнова еще упорно защищались русскими; также и на фронте у Дунайца не произошло значительных перемен.

Левый фланг 3-й армии приблизился вечером к неприятелю, сидящему еще в Кремине. Начатое русскими отступление перед западным флангом армии Бороевича обратилось в форменное бегство. Воинские части, отступавшие на север, натыкались западнее Дуклы на корпус Эммиха. Таким образом 20-я пехотная дивизия 5-го мая взяла в плен: отступающую русскую 17-ю этапную команду с 6 повозками и 120 человек команды, штаб 49-й пехотной дивизии, также и значительную часть обоза XXIV корпуса.

6 и 7 мая. Участок Вислоки перейден. 20-я пехотная дивизия из корпуса Эммиха осталась стоять 6 мая севернее и северо-западнее Дуклы, далее к западу фронтом на юг стояла 11-я баварская дивизия. 119-я пехотная дивизия была направлена из Змигрода Нв. на север через Лежыны в направлении Лайше, чтобы перехватить перед корпусом Франсуа предполагаемого в этом районе неприятеля и тем самым облегчить переправу через Вислоку сказанному корпусу. Так как русские уже ночью на виду у стоящего перед ним XII резервного корпуса стали отступать дальше на восток, то 119-я пехотная дивизия взяла на себя ее преследование на юго-восток в направлении Ветшно. Пройдя позади 11 баварской и 20 дивизий, ей удалось продвинуться западнее

Ровне до участка Ясполки, чем она была очень утомлена. Как раз в это время тут происходил бой между 77-м пехотным полком, входящим в состав 20-й дивизии и большими русскими силами. Еще ночью генерал-майор ф. Бер держал свои полки готовыми к бою. Лично, обходя передовые линии, он ободрял свои переутомленные до крайности войска, об'ясняя им какое важное значение имело бы быстрое продвижение до Рыманова и Беске у Вислока. Согласно имеющимся донесениям сильные русские части двигались с юга по горным дорогам по направлению этих обоих мест. Вскоре после 3 часов ночи русские, вследствие ожесточенного штурма на их расположенные на высотах укрепления, между Ровне и Вроцанкой, были отброшены на восток. Около 8 часов утра под личным начальством генерал-майора ф. Бера было возобновлено наступление, в котором участвовали силезцы и познанцы, на высоты восточнее р. Любатовки. Неприятель снова сражался отчаянно, желая прикрыть отступающие в походном порядке части, но напрасно. Около 4 часов дня в наших руках оказались сначала Ивоноч, вскоре затем Климковка, передовые части—два батальона под начальством полковника Цвенгера—заняли еще в этот день, т. е. 7 мая Рыманов, тогда как кавалерийский полк ф. Веделя вырвал у застигнутых врасплох русских Беско. Благодаря этому, южный фланг армии продвинулся до Вислоки, которую согласно приказа от 6 мая вечером должены были перейти в следующих местах вышепоименованные части: корпус Эммиха у Беско, корпус Франсуа у Хачува, корпус Ф. Арца у Кросно, а корпус Ф. Плетенберга по обоим сторонам Вояшувки. Из других частей 11-й армии, 20 я пехотная дивизия держала запертой дорогу через Дуклу, причем ею было взято много пленных. Так напр., посланный вперед вместе с пятью велосипедистами лейтенант Людеке 17-го гусарского полка вернулся с 400 русскими; только из одной 48-й русской дивизии сдалось 3500 человек. 11-я баварская дивизия при приближении с юга левого фланга 3-й армии, обошла сзади пехотную 20-ю дивизию; она расположилась на ночь с 7/8 между Ивоницем и Ветшно.

XLI-й резервный корпус и VI-й авст.-венг. корпус перешли 6-го мая через Вислоку между Осиеком и Ясле, не встретив на

пути сколько-нибудь сильного сопротивления со стороны неприятеля. Корпус Франсуа овладел 7 мая почти без боев местностью до Ясиолки, а вечером того же дня занял высоты севернее Ивоницы. 6 мая вечером слабый венгерский эскадрон VI корпуса в сопровождении германской велосипедной команды отбросил из Красно 3 русских эскадрона. Переправа через Вислоку была занята нами. При этом было взято много медикаментов и продовольствия. На следующий день вечером через город прошла 12-я пехотная дивизия и заняла высоты восточнее него, 39-я Гонведная дивизия расположилась, после ожесточенного боя, пока еще западнее Вислока на высотах у Иедлицы. Рядом с ней слева наступление вели три дивизии гвардейского корпуса, сражаясь на линии фронта против участка Вислока, Вояшевка, Фрыштак. Неприятель вечером еще с высот, прилегающих к западному берегу, оказывал последние сопротивления.

Таким образом 7-го мая у русских была отбита и линия Вислока. Из донесения воздушной разведки было видно, что русские отступают на восток и север большими частями, причем во многих местах в полном беспорядке. 4-я армия в этот день, ведя на севере ожесточенный бой своим правым флангом, заняла Бжосток, причем в этом бою отличился уже ранее испытанный начальник 10-й австро-венгерской дивизии генерал ф. Мексенсефи, стяжавший со своей частью неувядаемые лавры. Центр армии приближался к Пильзно, пройдя Махово и Ржедзинскую Волю. Слабый левый фланг под начальством фельдмаршал-лейтенанта Штёгера-Штейнера вынудил отступающих у Домброво и Олесны русских принять бой (схема 1). Против него сражалась особенно сильная кавалерийская часть, благодаря чему австро-венгерской кавалерии не удалось взорвать идущую через Дембицу железнодорожную линию, как это требовало главнокомандование.

Сильное смятение господствовало на русском Карпатском фронте. 6 мая днем 10-й армейский корпус, примыкающий к правому флангу Макензенской армии, окружил в Карпатской деревне Тылава 48-ю русскую пехотную дивизию, взяв в плен одного генерала, одного полковника и около 3000 человек солдат, кроме того он отнял у дивизии

16 полевых орудий, 6 совершенно новых полевых гаубиц, большое количество снарядов и всякого рода военных припасов. 7-го мая остатки дивизии показались на высоте северо-западнее Хырова (схема 2). На предложение германского парламентера сдаться, начальник дивизии заявил, что он этого сделать не может, после чего, сложив с себя командование, скрылся вместе со своим штабом в лесу. Его оставшиеся без предводительства войска положили оружие 12-го мая. После 4-х дневного скитания в горах генералу-от-инфантерии Корнилову вместе со всем его штабом пришлось сдаться австрийскому отряду.

11-я армия овладевает переправой через Сан, Падение русского фронта от Буковины до Пилицы. Начиная с 7-го мая неприятель, находящийся против 3-й армии до ущелья Лупково (черт. 2), отступал по всей линии; в виду этого был дан приказ 3-й армии от главнокомандования в Тешене, оттеснить русский Карпатский фронт, находящийся против 2-й австро-венгерской армии, и, кроме того, стараться продвинуться, не жалея сил, на линию Сан—Загорж-Санок—Заржин. 2-я армия, эшелонированная слева, должна была своим левым флангом примкнуть к продвигающейся армии Бороевича, не теряя неприятеля из виду. 11-я армия должна была преследовать врага, помешав ему создать новый фронт и стараясь продвинуться на линию Мжиглод (у Сана)—Тычин (южнее Ржешова), в то время как 4-я армия, продолжая выполнять данную ей задачу, своими главными силами должна была продвинуться до района Ржешова.

8-го, 9-го и 10-го мая 11-й армии пришлось еще участвовать в ожесточенных боях (схема 2); особенно старались русские задержать ее правый фланг, для чего они выставляли против него вновь переформированные русские части. 9-го и 10-го мая две поспешно собранные в местности у Санока русских дивизии пошли в наступление на Беско и окружающие его высоты, в то время, как в северном направлении тоже одна дивизия и два полка из гарнизона креп. Перемышль начали контр-атаку против частей корпуса Ф. Арца. Это наступление, начатое в направлении Кросно, окончилось полным неуспехом, причем у одного из полков, стоявших в Перемышле, было взято 1800 пленных

и 20 пулеметов. Бои при Беско окончились для русских полным поражением. Сначала корпус Эммиха, поддерживаемый левым флангом армии Бороевича, отбил наступление; затем, когда перед фронтом оказались сотни убитых русских, он сам перешел в наступление. 10-го мая русские стали отступать, окончательно разбитые, в направлении на Санок, причем преследовавшая их кавалерия получила богатую военную добычу. Особенным богатством отличилась военная добыча, взятая на высотах и в лесах южнее Беско. Поле сражения представляло в этом месте, уже спустя несколько дней после сражения, ужасную картину. Непрерывной цепью тянулись хорошо известные русские окопы. В сотнях этих закрытий видны были мертвые русские, державшие перед собой в горизонтальном положении винтовки с примкнутыми штыками. Часто на брустверах попадались воткнутые наоборот штыки, с развивающимися на них белыми платками. Целые части сдавались таким образом. В руки победоносных союзных войск досталось здесь 6200 пленных, 6 орудий и 7 повозок со снарядами.

В ближайшие дни русские отступали по всей линии, не принимая и не давая более или менее серьезных сражений. Неприятельские части окончательно перепутались; согласованность в командовании и связь между отдельными частями были нарушены. Потери людьми и припасами были громадные. 49-я русская дивизия, по словам взятых в плен штабных офицеров, располагала только 1500 штыками. Другой дивизии удалось из всей артиллерии сохранить только 2 орудия. Кавказская дивизия 3-го кавказского корпуса из 36 орудий сохранила только 9. Гвардейский корпус при своем продвижении к Вислоку нашел на пути 9 русских орудий и 21 повозку со снарядами, оставленные второпях нетронутыми бегущим неприятелем. У Оджикона передался в руки гвардейского корпуса неприятельский русский отряд в 3000 человек, защищавший переправу через Вислок против наступающей части корпуса. На следующий день арьергардный неприятельский отряд, в количестве 12 офицеров и 3000 человек, с 6-ю орудиями сдался без боя в плен гвардейскому полку, неожиданно появившимуся у него в тылу. В этот день было еще кроме того взято корпусом Плетеннберга 2000 пленных, 8 пулеметов, 1 орудие и не-

сколько полных зарядных ящиков. Правый фланг армии эрцгерцога Иосифа Фердинанда в течение одного дня преследования неприятеля взял в плен людей из 51 различных русских полков. Смятение среди отступающих в беспорядке в северо-восточном направлении русских с каждой минутой возрастало. Сражающиеся в западной Галиции союзные войска взяли у них за время с 2—10-го мая свыше 100000 пленных, 80-ти орудий и более 200 пулеметов.

Прорыв развился в наступление на линию Днестра—Сана. Новые большие германские силы все еще прибывали с западного театра военных действий. Весь русский Галицийский фронт был поколеблен. Уже 8-го мая русские начали постепенное отступление перед левым флангом южной армии. Их поражение делалось с каждым днем очевиднее; ничего не могло изменить в их положении, и предпринятое ими с превосходящими нас силами наступление их крайнего фланга южной армии. Генерал-от-кавалерии барон ф. Шфланцер-Балтин вывел свои войска, расположенные за Прутом между Черновицами и Коломыей. Здесь все русские попытки потерпели полную неудачу, в то время, как последствия сражений Горлица—Тарнов давали себя чувствовать на русском фронте севернее Вислы. Ночью с 10/11 мая русские отступили перед 1-й австро-венгерской армией, а 12-го и 13-го мая и перед частью армии Войрша. Местами отступающие части неприятеля решались на ожесточенные контр-атаки, но последние предпринимались в целях выигрыша времени для отступления и обыкновенно они кончались полным поражением русских, терявших в них большое количество людей.

Напрасно командующий 3-й русской армией издал приказ во что бы то ни стало сохранить участок между нижним течением Сана у Перемышля и до его устья, где войска находились в широко раскинувшихся по левому берегу реки и сооруженных в течение последних месяцев прекрасно оборудованных предмостных укреплениях Синявы, Ярослава и Радымно. Напрасно старались русские командиры ввести вновь порядок и дисциплину в своих частях; напрасно подвозились к нижнему Сану новые подкрепления. Чуть ли не все 23 пехотных русских дивизии должны были принять участие в готовившемся наступлении против преследовате-

лей. Согласно соглашения между германским и австро-венгерским высшим командованием решено 12 мая для продолжения операции на Сане принять следующие меры: 11-й армии, обеспеченной со стороны крепости Перемышль итти на Ярославль, а 4-й армии двинуться своим левым флангом на устье Сана. 3-я армия должна была своим северным флангом продвигаться вперед в направлении южнее верхнего течения Сана на западный и южные фронты Перемышля, против которого, в случае неудачи внезапного нападения, следовало предпринять сильную атаку.

14 мая Перемышль был отрезан с южной стороны; союзники задолго перед этим продвинулись уже по всей линии Сана, почти до самой реки и ее предмостных укреплений. В этот же день перешли в наступление против сильно укрепленных позиций на высотах западнее Ярослава полки прусской гвардии и уже столько раз отличившийся 6-й армейский корпус. В блестящих 2-х дневных сражениях им удалось отбить у 62-й, 41-й и 45-й русских дивизий предмостные укрепления и город. 15-го мая вечером мы овладели доступом к нижнему течению Сана. До вечера 20 мая мы перешли реку на протяжении 30 километров, отбросили русских из Синявы и удержали за собой, несмотря на массовые штурмы русских, восточный берег реки. У одного только Ярослава с 13 по 20 мая участвовали в сражениях не менее 6 свежих русских дивизий, с намерением остановить продвижение союзных войск. Но это им не удалось. На глазах его величества германского императора гвардейские, австрийские и венгерские полки оказались на высоте своего призвания. Император поспешил к своим войскам, и 17 мая приехал к ним на автомобиле, приветствуемый по дороге перевозимыми ранеными громкими криками „ура“, раненые узнавали императорский автомобиль по желтому штандарту, развевающемуся на нем.

Армия Макензена в 14 дней провела наступление между Горлицей и Ярославом. Все время находясь в тяжелых ожесточенных боях, против сильно укрепленных позиций, она трижды переправлялась через реки, отбив в конечном результате пространство в глубину на 100 километров. Это был громадный успех.

Заключение.

В делах армии сражение с 1—3 мая 1915 года известно под общим названием: бои при Горлице-Тарнове. Мы уже видели, 4 мая вечером, что действие тактически исполненого прорыва начало уже сказываться в стратегическом отношении тем, что неприятель, находившийся перед левым флангом 3-й армии, начал принимать меры к отступлению. В течение 3 дней (2—4) сильная русская армия, находившаяся под командованием бывшего болгарского посланника при императорском дворе, находящегося в данное время на русской военной службе, генерала Радко Дмитриева, пожалованного княжеским званием, была выбита из в течение более трех месяцев сооружаемой и сильно укрепленной системы окопов, расположенных в три ряда и потерпевшей окончательное поражение от сравнительно незначительно превышающего ее противника; это великое историческое событие было сообщено всему миру следующими сообщениями:

С германской стороны:

Главная Штабквартира, 3 мая.

Юго-восточный театр военных действий.

В присутствии главнокомандующего фельдмаршала Эрцгерцога Фридриха и под непосредственным начальством генерал-полковника ф. Макензена союзные войска после целого ряда ожесточенных боев вчера прорвали, а во многих местах и совершенно уничтожили, русский фронт в Западной Галиции, начиная почти с венгерской границы до устья Дунайца и Вислы. Неприятельские части, которым удалось уйти, поспешно отступают теперь на восток, неотступно преследуемые союзными войсками. Размеры взятой военной добычи еще не удалось установить.

Главная Штабквартира, 4 мая.

Юго-восточный театр военных действий.

Наступление между лесистыми Карпатами и верхней Вислой успешно развивается. В первый день удалось взять 21500 пленных, 16 орудий и 47 пулеметов, кроме того большое количество всякого рода военных припасов.

Главная Штабквартира, 5 мая.

Юго-восточный театр военных действий.

Наступление союзных войск в лесистых Карпатах в результате дало на второй день прорыв третей цепи укрепленных русских позиций, причем неприятель был отброшен на протяжении всей линии фронта и принужден был отступить на линию Вислоки. Судить о значении победы можно из того, что русские вследствие произведенного союзными войсками прорыва, начинают отступать из своих укрепленных позиций, находящихся на их северном фланге в лесистах Карпатах юго-западнее Дуклы, которые находятся в настоящее время в опасности. Быстрота одержанных нами успехов не дает нам возможности до настоящей минуты составить полную картину взятой нами военной добычи. Согласно имеющихся данных число русских пленных превышает 30000 человек".

Австрийские донесения:

Вена, оффициальное сообщение.
3 мая, полдень.

Соединенные силы австро-венгерских и германских войск повели вчера наступление против неприятельских позиций, сооруженных в течение нескольких месяцев в Западной Галиции и, отбросив неприятеля по всей линии фронта Маластув—Горлица—Громник и севернее их, нанеся ему серьезные потери; нами было при этом взято в плен свыше 8000 человек, количество же взятых орудий и пулеметов пока еще не установлено. Одновременно с этим нашим войскам удалось овладеть переправой через нижний Дунаец".

Вена, оффициальное сообщение.

4 мая, полдень.

В дружном контакте союзные войска Германии и Австро-Венгрии одержали новую победу. Весь русский сильно укрепленный фронт, между Вислой и главным горным хребтом Карпат, сооруженный после одержанной нами победы у Лиманова, когда русские вынуждены были отступить на эту линию, попал в наши руки. Продолжая наступление, австро-венгерским и германским силам удалось и вчера также на глазах главнокомандующего Эрцгерцога Фридриха одержать новую победу, продвинуться дальше на восток и вновь заставить большие неприятельские силы начать быстрое отступление.

Общее значение одержанной победы в настоящее время не может быть еще вполне точно оценено. Число взятых по настоящее время пленных свыше 30000 человек, причем оно ежечасно возрастает. В занятых нами русских укреплениях взято большое количество военных припасов. Кроме того подсчет отметил приобретение нами 222 орудий и 64 пулеметов"...

Вена, оффициальное сообщение.

5 мая, полдень.

Влияние победы уже сказывается. Русский фронт на Бескидах, Зборо — Стропко — Лупков сломлен. В виду того, что победоносные союзные войска, продолжая вести успешные бои, продвигаются с запада на Ясло и Змигрод, неприятель, находящийся на западном участке Карпатского фронта, сегодня утром начал отступление из Венгрии, преследуемый нашими частями. Русские, таким образом, понесли поражение по всей линии фронта приблизительно на расстоянии 150 километров и, потерпев громадные потери, вынуждены к отступлению"...

Русские донесения были короче.

Петербург, 4 мая.

Генеральный Штаб сообщает:

„В местности около Тарнова и южнее от него артиллерийский огонь достиг большой силы; происходят отдельные ожесточенные бои".

Петербург, 5 мая.

Оффициальное сообщение Главного Управления Генерального Штаба.

„В Галиции в течение 2 и 3 мая происходил целый ряд последовательных боев в районе, начиная от Вислы и до Карпат. Отдельным частям неприятеля удалось переправиться на правый берег Дунайца; наш огонь остановил, однако, их дальнейшее продвижение вперед. Бои у Тухова и Биеча носят особенно ожесточенный характер. Неприятельская артиллерия развивала в этих местах особенно сильный артиллерийский огонь, о чем свидетельствует число использованных снарядов.

Во время наших контр-атак нам удалось взять несколько сот пленных, также как и установить присутствие германских частей, впервые появляющиеся на Карпатском фронте".

Приводим здесь еще сообщения от 5 мая.

Петербург, 7 мая.

Штаб Верховного Главнокомандующего сообщает:

5 мая в Галиции велись особенно ожесточенные сражения в районе между Вислой и Карпатами. Поддерживаемый сильным артиллерийским огнем неприятель переправил еще новые воинские части на правый берег Дунайца. Наши части значительно пострадали от превосходства неприятельской артиллерии; но и неприятелю пришлось испытать силу нашего шрапнельного и ружейного огня во время предпринимаемых им наступлений".

В печати особенно сильно подчеркивалась лживость донесений русских властей. Но что же другое мог сообщить неприятель, кроме того, что в местности у Тарнова и Биеча, местностей, прежде далеко лежащих позади линии его фронта, бои носили особенно ожесточенный характер.

5-го мая австро-венгерский император Франц Иосиф послал следующий рескрипт на имя эрцгерцога Фридриха: „Соединенные силы германских и австро-венгерских войск под непосредственным начальством вашего высочества участвовали в ожесточенных боях с храбрым неприятелем в Западной Галиции; отбросив противника, они взяли громадное количество пленных, также как и всякого рода военные припасы. Новая сила укрепилась за вашими знаменами. С чувством искренней благодарности вспоминаю я о братской дружной работе войск, в то время, как родина преклоняется перед своими сынами. Вам, главнокомандующему армиями генерал-полковнику ф. Макензену и всем остальным начальникам, начиная с занимающих самые высокие посты и кончая самыми низкими, также как и всем храбрым солдатам, шлю я свое самое сердечное спасибо, поручая вам огласить мои слова в районе армии".

Эрцгерцог Фердинанд прибавил к этому рескрипту еще следующее:

„Глубоко осчастливленный этими милостивыми словами одобрения, с своей стороны высказываю уверенность, что продолжение энергичного и преследующего известную цель наступления, как и дальнейшее преследование неприятеля победоносными союзными войсками, принесут нам полный и решительный успех и окончательное поражение неприятеля".

6-го мая неприятель отступил по линии фронта шириною в 160 километров. Прорванная цепь русских позиций находилась уже на расстоянии 30 километров позади победителей; 10 дней спустя линия отступления русских занимала уже более 400 километров. Занимаемая преследующими частями полоса равнялась 100 километрам в ширину.

Если мы спросим себя о причинах, создавших такой громадный успех прорыва у Горлица — Тарнова, то мы вынуждены, во первых, подчеркнуть умело разработанный оперативный план, во вторых, принятые высшим командо-

ванием армий и подчиненными им частями меры и, в третьих, удачно проведенный маневр отвлечения внимания русских сил от предполагаемого места операций, так же как и удачно сложившееся обстоятельство, помогшее застать неприятеля неподготовленным, и наконец из ряда вон выходящую боеспособность союзных войск, кроме того мы должны принять во внимание, что сила сопротивления и боевая способность русских была окончательно поколеблена и ослаблена в течение многих недель, предпринимаемых ими неудачных попыток прорыва в Карпатах. Последнее обстоятельство особенно повлияло на обычно упорные царские войска, и они быстро сдались под давлением силы австро-германо-венгерского огня, силу которого они в таких размерах впервые испытали на себе, иногда даже не будучи в силах оказывать серьезного сопротивления и защиты своих прекрасно укрепленных позиций. Это в свою очередь облегчило задачи наступающих во время рукопашных боев, выгодно подчеркивая их боеспособность перед русскими. Чем дальше распространялся прорыв и чем яснее наступление переходило в маневренную войну, тем яснее сказывалась согласованность низшего и высшего командного состава германцев и австро-венгерцев и тем ярче сказывались недостатки тяжеловесной русской системы, умевшей только затыкать образовавшиеся сдачей в плен дыры, имевшимися в ее распоряжении громадными силами. Напрасные, ничем неоправдаемые потери были результатом такой системы; вследствие этого доверие к своим начальникам постепенно ослабевало у обычно храбрых русских солдат, пока, наконец, они и вовсе не отказались участвовать в сражениях. Союзные войска, наоборот, пошли в наступление с полной уверенностью в победе и с непоколебимым доверием в своих командиров. Достигнутые успехи еще больше подкрепили уверенность в победе и желание ее окончательно одержать. Поэтому они шли на крайности. Они охотно переносили возлагаемые на них трудные и часто непосильные задачи, несмотря на то, что часто силы их отказывались им служить. То, что было сделано здесь в отношении силы воли, выносливости, всякого рода лишений и тягот и храбрости, к сожалению не подлежит всестороннему обсуждению в узких

рамках этого очерка. Дух наших храбрых войск победил, победа же благодаря умелому руководству привела к громадному поражению русских, до сих пор еще не испытавших его в такой мере. Только в течение мая месяца 11-й германской армией было взято 398 русских офицеров и 152254 нижних чинов, не считая раненых, кроме того 160 орудий и 403 пулемета. Количество потерь, понесенных 41-м резервным корпусом, гвардейскими корпусами, 10-м армейским корпусом, 11-й баварской и 119-й пехотными дивизиями за весь май месяц, в течение которого было много сражений выразилось:

	офицеров.	унтер-офицеров и солдат.
убитых	208	5354
раненых	498	20697
пропавших без вести	3	1107
Всего	709	27158

Большой процент раненых скоро выздоровел, благодаря искусству наших опытных врачей и прекрасно оборудованным госпиталям. Мы не можем определить, как велико количество убитых у русских; вероятно, и сами русские его не знают. Во всяком случае, оно значительно превышает наше. Русским больше не удалось оправиться от последствий прорыва у Горлицы — Тарнова, на котором зиждется вся летняя кампания средне-европейских держав 1915 года. Первый раз германскому высшему командованию удалось освободить для восточного театра военных действий достаточные силы, которые оно могло усилять согласно требованию событий.

С гордым сознанием будем мы вспоминать сражения при Горлице — Тарново в то время, как русские будут думать о них с ужасом. Этой великой победой дали мы, участвовавшие в боях германцы, австрийцы и венгерцы, возможность Дунайской монархии во время перебросить достаточные силы на Итальянскую границу. 23-го мая последовало об'явление

войны Австро-Венгрии этим вероломным союзником, слишком запоздалым для легкого и быстрого победоносного шествия в желанный Триест. Уже несутся к южным границам Габсбургских земель, снятые, под ужасным впечатлением Галицийских сражений с Балканского фронта войска, также как и войска, взятые прямо с Галицийских полей сражения, на помощь своему новому союзнику.

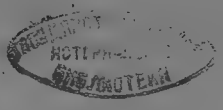

Схема 1.

Общая карта военных действий.

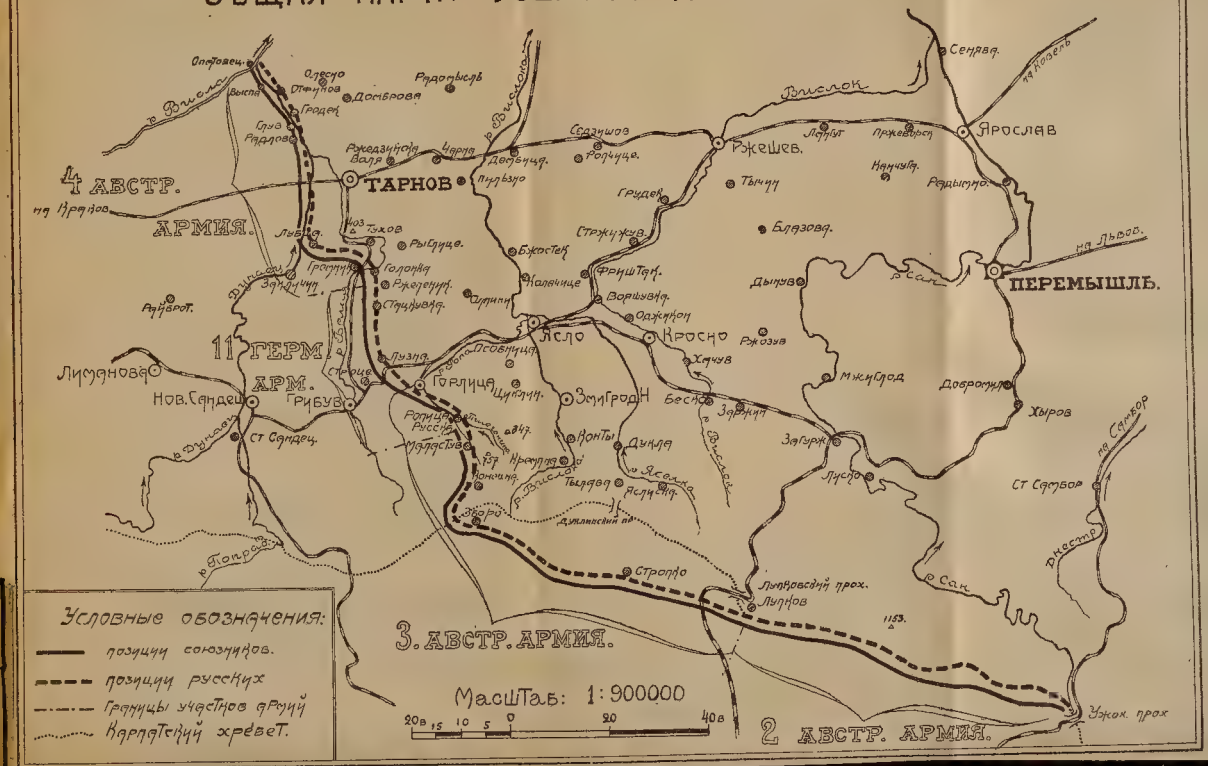
4 АВСТР. АРМИЯ.
11 ГЕРМ. АРМ.
3. АВСТР. АРМИЯ.
2 АВСТР. АРМИЯ.
ТАРНОВ
ГОРЛИЦА
ЯСЛО
КРОСНО
ЗМИГРОД
ПЕРЕМЫШЛЬ
ЯРОСЛАВ
ЖЕШЕВ
СЕНЯВА
ДОБРОМИЛЬ
ХЫРОВ
ЛЮТОВИСКА
ОЛЕСКО
ОТЫНИЯ
ДОСЫВОВА
РАДОМЫСЛЬ
ГРОДЕК
РАДЛОВ
РЖЕДЗИНЫ
ВАЛЯ
ЧАРНА
ДЕБУЛЯ
РОРЫЧЕ
СЕДЛИШОВ
ЛУЖНА
ПУЛЬЗНО
ГРУДЕК
ТЫЧИН
НАНУЛЯ
РАДЫНЯ
СТРЫЖУВ
БЛАЗОВА
БУЖОСТЕК
КОЛЕНЧИЦЕ
ВАРШУВА
ОЛЬШАНЫ
ДЫНУВ
РЖОЗУВ
ХЫЧУВ
МЖИГОД
ЗАРЖЕЧЬЕ
ЗАГУЖЬ
ЛУСКО
ЛЮБАЧОВ
ЛЮТОВИСКА
ЛЮДЫНЯ
ЛЕСКОВИЦА
ЛЮБАЧОВ
НОВ. САНДЕЦ
ГРИБУВ
СТ. САНДЕЦ
РОЖАНКА РУССКАЯ
МУЛЯСТОВА
ЯВОРНИКИ
ЯСЕЛЬКА
ЗВОРО
ДУКЛЯНСКИЙ ПР.
СТРОПКО
ЛЮПКОВСКИЙ ПРОХ.
ЛЮПКОВ
1153 в.
УЖОК. ПРОХ
ВИСЛОК
ВИСЛОЧОК
ВИСЛА
САН
ДНЕСТР
ДУНАЕЦ
ЛЬВОВ
ПРЕМЫСЛЬ
ЗАГОРЖАНЫ
ГРОЗЬЯ
ГОЛОЛЬЯ
РЖЕПЕННИК
СТРЫЛЬЧЕ
ЗАГОРЖАНЫ
ЛЮДЫНЯ
ГРОЗЬЯ
ЛИМАНОВА
ЛЮБАЧОВ
ЛЮТОВИСКА
ЛЮДЫНЯ
ЛЕСКОВИЦ

Схема II.

ОПЕРАЦИИ
от р. Дунаец до р Вислок.
Условные обозначения:
позиции русских
позиции союзников в вечеру 5-го мая 1915 г
Масштаб 1: 32.0000.
4 АВСТР. АРМ.
11 ГЕРМ. АРМ.
ПАРНОВ
Пильзно
Тухув
Ясло
Кросно
Грибув
Жмигород
Сандец
Краков
Львов
Перемышль
Дунаец
Висла
Вислок
Ропа
Белянка
Ропица Русская
Ропица Польская
Ропица Горна
Ропица Дольна
Ропица Средня
Ропица Нова
Ропица Стара
Ропица Руска
Ропица Польска
Ропица Горна
Ропица Дольна
Ропица Средня
Ропица Нова
Ропица Стара
Ропица Руска
Ропица Польска

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА